

По мнению Джулии Бортэ, новый друг оказался совершенно некомпетентным с точки зрения спарринг-партнёра, а с точки зрения преподавания — лучше вообще промолчать... Пусть и навыками юноша обделён не был.

«Почему у меня были такие завышенные ожидания? — задавалась Джулия Бортэ. — Хотя... Это моя ошибка ожидать чего-то от обычного школьника...» — на этом месте девушка запнулась, возможно, что-то вспомнив, а может и нет.

— Ладно... — перевела она ход мыслей.

«Лучше смотреть по сторонам...»

Флаймы флаймами, но и о наземном транспорте забывать нельзя. Хотя в её случае это скорее был способ сменить тему мысленного монолога, ведь со своими навыками и рефлексами она спокойно смогла бы защититься от любой машины, даже если эта машина — грузовик. Одним словом, никаких надежд на счастливую смерть.

Однако отойти от начатой темы так быстро девушка всё равно не смогла и продолжала ещё какое-то время заниматься мысленным самобичеванием. Гениальная идея пришла к ней уже на работе. До места назначения она добралась за пятнадцать-двадцать минут до начала смены — она всегда рассчитывала время с запасом. поприветствовала коллег, переоделась, приняла смену и направилась собирать заказы. Как и в любом небедном заведении подобного направления, здесь было принято брать заказы непосредственно у посетителей, обслуживать и лелеять их, а вот доставлять заказы... Доставка заказов — дело особое, если, конечно, ты волшебник, потому что для этого разрешалось использовать магию. Отчего в особо людные дни (и не только) весь зал ресторана превращался в настоящее представление, с парящими блюдами, летающими бокалами, звенящими приборами, а иногда и парящими огоньками (если, конечно, владельцы раскошелятся на нужную лицензию и пиротехника). Вся эта приятная сказочная атмосфера отличалась от настоящих сказок разве что отсутствием на кухне каких-нибудь домовых эльфов-невольников, ведь на деле там заправляли обычные живые люди. Но и без первых многим посетителям, особенно детям или людям, пришедшим впервые, всё это казалось до безобразия удивительным и причудливым. А Джулия Бортэ как раз и была одним из тех, кто создавал в этом месте столь сказочную атмосферу.

Каждый сотрудник-маг создавал «сказку» по-своему. Одни использовали слэм для Перемещения Материального Тела, отчего блюда и посуда парили в воздухе, другие извращались сильнее и создавали водяные, каменные, металлические или другие подносы и подставки. В том числе и в виде самых разнообразных вещей или животных. Однако магам для чего-то такого нужно было сначала пройти проверку и получить разрешение: люди относились достаточно серьёзно к волшебству в руках других людей. Как минимум не хотелось судиться с родственниками посетителя, которому прекрасный каменный поднос с плавными изгибами и

гладкими тоненькими краями, с орнаментами редких цветов и величественных животных случайно расплющил голову.

Джулия Бортэ предпочитала использовать обычный Синтез Воды. Пока ты контролируешь воду и поддерживаешь её форму — всё нормально. Правда, в начале своей «карьеры» она умудрилась искупать парочку безобидных посетителей, за что получила нагоняй, но не сильный. Сейчас же она подумывала перейти на лёд. С одной стороны у неё чуть ли не чесались руки: так сильно этого хотелось, а с другой — никак не решалась: опасалась случайной ошибки, серьезной ответственности, а главное — возможных последствий.

— ...Так-с, мне, пожалуйста, Венский шницель с картофельным пюре, а ещё... вот это и... вот это, пожалуйста.

— Хорошо, — девушка мягко улыбнулась посетителю. Записав всё необходимое она бабочкой полетела отдавать заказ, а на обратном пути — доставлять готовые и принимать новые. Само собой она не забывала строить клиентам глазки, особенно одиноким и тем, кто побогаче. И таких улыбчивых лисиц-официанток в зале ресторана порхало не менее десятка, что обеспечивало приятные эмоции клиентам, стабильный поток посетителей ресторану, а себе — чаевые. У некоторых были даже «свои» клиенты, отчего редкая фраза: «Я хочу чтобы меня обслужила такая-то девица», — ещё ни разу никого не удивила.

В общем и целом вся эта работа официантом нравилась Джулии Бортэ, даже несмотря на её явное недовольство жизнью и желанием иметь «весь мир у своих ног» (либо же она просто очень сильно к ней привыкла). Неоспорим был и тот факт, что иной раз и это место выводило её из себя, как собственно и коллеги, и (раздражающие одним своим существованием) посетители. Такие моменты — вполне нормальное явление. Однако сегодняшний вечер был совершенно не таким — всё цвело и пахло: ресторан — прекрасное место, коллеги — лучшие друзья, а посетители — умиротворяющие кошельки с деньгами. Девушка светилась, будто яркий солнечный лучик, стучащий к тебе в окошко холодным зимним днём.

Причина?

Виной всему была засевшая в голове Джулии Бортэ та самая гениальная идея!

«Нужно найти себе нормального преподавателя!» — загорелась она. Причём загорелась так сильно, что успокоить её сможет либо смерть, либо реализация желанного. Сейчас она была как тот самый человек с одним лишь словом в голове: «Хочу! Хочу! Хочу!..»

Она так далеко ушла в своём желании и размышлениях, что уже стала обдумывать как именно и на чём конкретно будет экономить.

«Затянуть пояса потуже! Мальчики не вернутся. Кандидатов нет. Школа тоже не то, — размышляла девушка, прикидывая свои будущие планы. — Нормальный преподаватель? Почему бы и нет?!» — уверялась она.

Учитывая, что бóльшая часть денег уходила на оплату жилья, оставалось гадать, как именно она будет затягивать пояса. Голодать? Всё может быть. Радовал тот факт, что работала она в ресторане... Почему радовал? Потому что в противостоянии голода и гордости у первого куда больше шансов одержать победу: каким бы гордым ни был разум, у организма на это счёт найдутся своё мнение и свои взгляды — так что заткнуть разум для организма не такая уж трудная проблема.

Глава 173. Не в себе (часть 32)

— Фух... — протяжно издала Джулия Бортэ в конце рабочего дня. Отработав свои законные пять часов, устав ментально и физически, она быстренько всё прибрала и забежала в раздевалку для персонала. Стала переодеваться и приводить себя в порядок. Рядом с ней прихорашивались и другие прекрасные сотрудницы ресторана.

— ...Ху!& ты такая весёлая? Даже я за&#%\$ уже, — обратилась коллега-лисичка — миловидная девица, где-то на голову выше Джулии Бортэ.

— Та не, я как обычно. И вообще, это у тебя сегодня одни красавчики. Так что не тебе говорить о за&%#@, — ответила Джулия Бортэ.

— Вот-вот! — тут же подхватила другая — ещё одна коллега-лисица. — Не то что у меня — одни пенсионеры, да дети.

— Не преувеличивай, — тут же ответила первая коллега-лисичка. — Я как раз потому и «за%#№&», что в отличие от вас — прохвосток — выкладывалась по полной. Усекли, две Лентяйки-расп&№@%©? — подытожила она, улыбнулась и самодовольно поправила лифчик.

— Вот смотрю на тебя, Риа, и каждый раз убеждаюсь, что тебе нужна хорошая трёпка! — уже не в первый раз озвучила эту мысль Джулия Бортэ.

— Да ладно?! А кто сказал, что у меня её нет? — тут же парировала та и весело засмеялась. — К тому же ты такая же, моя маленькая Джу.

— Ага, расскажи.

— А что мне рассказывать? Я и так всё знаю, — коллега-лисичка пожала плечами. — Всем иногда нужно выпустить пар. Если у тебя сегодня хорошее настроение, это не значит, что в обычные дни тебе не нужна такая же хорошая трёпка, как и мне, — сказала она и весело засмеялась. При этом девушка мягко толкнула плечом свою собеседницу.

— Ты бы лучше так же хорошо знала меню, — подколола её вторая коллега-лисица.

— Меню? — удивлённо переспросила Риа. — Уважающий себя посетитель должен сам знать, чего хочет...

— ...Что за чушь, — с другой стороны раздевалки послышалось презрительное замечание — это была очередная миленькая официантка, правда, хоть и миленькая, но достаточно зубастая, чтобы уметь грызться.

Риа ответила ей быстро и бескомпромиссно:

— Пошла на@&№, %@(№§© с ушами.

— Хах, что ты там бормочешь? Научись сначала человеческому языку, мартышка тупорылая, — в «защиту» первой зубастой официантке высказалась друга, не менее зубастая официантка.

— «Тупорылая мартышка»? Смотрите, кто-то променял всю креативность на безмозглость, кто бы это мог быть? — вклинилась Джулия Бортэ.

— Кто? Это наша местная лохушка-подлизушка, ха-ха, — тут же подхватила вторая коллега-лисица, Риа же в свою очередь продолжила крыть более грубой и тяжёлой артиллерией — она не из тех, кто разменивается на мелочи.

В ответ послышались ругательства из разряда: «А вы — девушки лёгкого поведения», — или: «А у вас не рот, а самая настоящая помойка», — и ещё много чего интересного... но низкосортного и определённо нестоящего упоминания.

Столь «дружный» коллектив официанток можно было охарактеризовать очень просто: это девушки способные недолюбливать друг друга либо явно и открыто, либо явно и неоткрыто. Сегодня они выбрали первый вариант реализации событий. Оно и ясно: звёзды сошлись — вечер оказался загруженным и напряжённым.

Такое достаточно грубое ребячество было вызвано, скорее всего, их юным возрастом и горячей кровью... и отсутствием хорошей трёпки, которая в той или иной степени не помешала бы каждой из них.

Погавкав друг на друга ещё кое-какое время, девушки остыли. Сделали они это так же быстро, как и начали. В целом, всё это чудное действие могло напомнить рычащих друг на друга плешивых собак.

Прошло немного-немало прежде чем наша троица наконец-то вышла на улицу. Правда, с ними была ещё одна коллега-официантка. Самая тихая и спокойная из всех. По крайней мере, во время совместных стычек в конце вечерней смены она предпочитала помалкивать. Более того,

по возможности она переодевалась раньше всех и быстренько уходила домой. А иной раз делала и наоборот — заходила, когда уже никого не было.

— Какая чудесная ночь! — весело сказала Риа. Настроение у неё заметно приподнялось. Вот что значит: не держи всё в себе и делись общением с другими...

— Чудесная? Холод же собачий, — заметила вторая коллега-лисица.

— А мне тоже нравится, — Джулия Бортэ поддержала Рию. — Ладно, пока девочки, — обратилась она к двоим, и добавила, заметив четвёртую девушку. — И тебе пока, Саша.

— Пока, — негромко ответила последняя и, оглядевшись по сторонам, быстрым шагом полетела домой. То же самое сделала и вторая коллега-лисица. Лишь Риа не спешила уходить. Она недовольно посмотрела на Джулию Бортэ и поинтересовалась:

— Вся ночь впереди, а Джу уже намылилась домой?

— Ага. Я устала.

— Эх, и где моя старая добрая Джу? Ладно я раньше закрывала глаза на твои ночные «провожалки» с теми мальчиками, но сейчас...

— А что сейчас?

— А сейчас ты слишком весёлая, кто-то же должен испортить тебе настроение, ха-ха. Так что давай вместе пойдём.

— Мы и так уже ходим чуть ли не каждый раз: и в прошлый, и в позапрошлый, и в позапозапрошлый, и...

— Так это же здорово! Пошли, — схватив Джулию Бортэ под руку, Риа потащила её вперёд. — Вся ночь...

— НИКАКОЙ «ВСЕЙ НОЧИ», — тут же перебила та. — У меня завтра учёба!

— У меня тоже, и что? Как сказал мудрец: «На%^&*эту учёбу!»

— Ни один мудрец такого не скажет! Не тяни, кх, — освободив свою руку и задрав подбородок повыше, Джулия Бортэ дернула вверх воротничок своей куртки — выказав, таким образом, всем своим видом позицию «доминирующего человека», она добавила: — Ладно, идём вместе, но...

— Что «но»?!

— НИКАКИХ «ВСЕХ НОЧЕЙ». Пошли, — теперь Джулия Бортэ вцепилась и потянула Рию за руку.

— Только не это... За что ты так со мной?! И вообще, мне в другую сторону!

— Ха, нужно было раньше об этом думать.

Крепко вцепившись в руку Рии, Джулия Бортэ протянула её добрые полкилометра, прежде чем та пошла нормальным шагом.

— Раз так, — недовольно сообщила Рия, успокоившись, — буду ночевать у тебя!

— Сдалась ты мне.

— Эй...

— Нет.

— Джу...

— Нет.

— ...Ну пожалуйста...

— Ладно! Но смотри мне! И не строй свои щенячьи глазки. У тебя это плохо получается.

— Зае%*\$! — довольно сказала Риа.

— Иди ты! — выругалась Джулия Бортэ. Однако внутри она и сама была не против: одной в последнее время было скучно.

— Хе-хе-хе... — Риа же в свою очередь самодовольно хихикала. Ну что за Лиса Алиса? В любом случае это будет не первый раз, когда она останется на ночь у Джулии Бортэ. Им не привыкать.

— Знаешь, Джу, — сказала Риа практически у самого дома, — ты как Снежная Королева.

— Что это на тебя нашло?

— Ничего. Дело в тебе!

— И что же со мной не так? — две узенькие щели уставились на Рию.

— Дело в том, что кое-кто... А именно один маленький злобный волшебник... А точнее ты, Джу, очень и очень холодно ко мне относишься! — сказала та глядя прямо в глаза собеседнице, а чуть погодя издала громкий смех.

— Неудивительно! Потому что ты дура, Риа. ДУРА. Когда в следующий раз придёшь ко мне под утро, оставлю спать на улице!

— Ты хуже моей матери!

— У тебя нет матери!

— У тебя тоже!

— Ничья.

— То-то же!

...

◇◇◇

«И зачем я слежу за этим?! И что «он» имел в виду, говоря, что «проиграю», если буду раскрыт?!»

«Адам. Бедный Адам. За что ему это всё?» — именно так можно было охарактеризовать юного пятилетнего Звера, тратящего практически всё свободное время на какие-то «сталкерские» делишки, пусть и отдалённые. С другой стороны — виноват сам: напрашивался-напрашивался вот и получил.

...

— ...Что сделать?

— Чем помочь?..

— ...А может?..

— А когда мы...

— ...Я точно не буду мешать!

...

Он вспоминал все свои вопросы (точнее, доставания, хотя сам он так не считал), на которые зачастую был один и тот же ответ: «...Попозже, я сейчас занят».

«В какой-то момент я перегнул черту... Иначе, за что это всё?!» — уверился Адам.

Юноша отчётливо понимал свой прокол. Поэтому и недовольство самим собой усиливалось с каждым углублением в эти размышления. Он выполнял важную задачу в виде шпионажа за «какой-то» девушкой. Нет, не подумайте. Он был только рад помочь или поучиться непосредственно у «него» — своего дорогого наставника (как считал сам), — однако реальность была суровой: «От меня временно избавились как от надоедливой мухи! Жууу...»

Адам был не настолько туп, чтобы считать любое дело чем-то реально серьёзным или, тем более, чем-то по-настоящему радостным, даже если оно и выдано непосредственно Карааком. Юный Звер был не таким наивным, каким мог показаться на первый взгляд.

В его голове снова всплыл тот день:

...

— В общем, держи. Это имя и адрес одной важной персоны. Твоя задача найти её, следить неделю... нет, лучше дв... хотя... три недели самое то. Ты же всё-таки ещё неопытный: будет кощунством давить и перенапрягать тебя...

«Три?!! Перенапрягать?!! Да я с учителем Яном и не таким занимался!» — промолчал Адам. (Возможно, зря промолчал.)

— ...И помни, всё записывай, ну... или запоминай, если, конечно, память позволяет. Где была, во сколько была, что делала, во сколько делала, с кем делала, почему делала... Всё в таком духе, понял? Потом будешь отчитываться.

— А как же академия?.. — хотел было увильнуть тогда Адам, почуяв подвох.

— Академия — это шесть-семь часов в день, а значит на работу у тебя остаётся не меньше шестнадцати часов...

«Лучше бы и не спрашивал...»

— ...вычитаем ещё часов шесть на сон... Значит у тебя остаётся в распоряжении минимум десять часов. Одним словом, куча свободного времени. Математика творит чудеса...

«А я думал учитель Ян жестокий...»

— ...А ещё есть выходные, там вообще все двадцать четыре...

«Учитель Ян был святым...»

— ...О, и помни, если тебя раскроют — ты проиграл. ВА-ХА-ХА! — Адам был уверен, что смех в конце был, но на деле его не было.

...

Сейчас же вся ситуация заставляла Адама грустить, но бросать работу или халтурить он не собирался. Как обычно, он проводил объект наблюдения до дома. В этот раз девушка снова была с чокнутой подружкой. Радовал уже тот факт, что они не стали шляться невесть где и сразу пошли домой. А это означало одно: ему сегодня не придётся сидеть всю ночь с выпученными глазами, как это было несколько раз раньше.

«Ничего... — подумал он. — Осталась практически одна неделя. Неделя... — но попытка самовнушения быстро провалилась. — Блин, как же это долго! Эх...»

Девушки вошли к себе в квартиру. Провозились там ещё какое-то время. И ещё... И ещё...

Адам наблюдал за ними до тех пор, пока они не легли спать. Пока не заснули. Пока температура их тела не стала снижаться, ниже и ниже... Метаболизм падать... Особенно у

объекта наблюдения. Пока кварки не стали слегка прорываться наружу и беспорядочно витать, окружая тело, будто кокон. Пока температура не упала ещё сильнее, а кварки ещё сильнее не прорвались наружу. Пока жизнедеятельность большей части органов не приостановилась... Пока организм не впал как будто в анабиоз.

— Наконец-то дрыхнут!

Адам встал и потянулся. Уже было около часа ночи. Он и сам хотел спать, но несмотря на казалось бы ожидаемый результат, бросать дело раньше нужного опасался: мало ли что взбредёт в голову этим барышням? Большую часть времени он проводил дома. Просто садился и концентрировался на девушке — объекте наблюдения. Благо, зрение у него было сносное. А для всего остального есть специальное оборудование. Однако проводить большую часть времени в таком состоянии было не самой приятной вещью: слабая головная боль — это меньшее из возможных последствий. Иной раз хотелось шпионить обычным «дедовским» способом, дыша в затылок и идя шаг в шаг за жертвой. Поначалу Адам так и делал: в первые дни нужно было найти девушку, увидеть, что она из себя представляет и что из себя представляют её кварки. Потом понаблюдать за ней какое-то время, да подольше, дабы привыкнуть к её магической силе, да и к ней самой, пусть это и было не обязательной процедурой, а скорее, его педантичным подходом к выполнению работы. На какое-то время он даже поверил, что это может быть интересным делом, однако жизнь девушки была такой же бурной и насыщенной, как жизнь глубоко укоренившегося в лесу дерева. Разве что чокнутая подруга привносила какое-никакое разнообразие, будто ветер, шевелящий время от времени листву у этого куска бревна.

«Она точно пытается казаться не тем, кем является на самом деле, — подумал Адам. — Наверное, это должно быть интересно... но мне не интересно. Куда интереснее, чем там так занят господ... — он мысленно запнулся и выругался: — Блин, опять! Нужно отвыкать, иначе и вправду оставит без языка... Ладно... И всё-таки, что же там за дела?.. Точно! Может найти его?.. — Адам всегда знал, что зрение ему это позволяет. — Неее... Не стоит... — но вот совесть — нет. — Он ведь сразу поймёт...» — или страх.

Угомонившись, юноша внёс некоторые пометки о девушке и лёг спать. Он очень сильно хотел спать.

Глава 175. Не в себе (часть 34)

5:58 a.m.

Адам продрал глаза. Его два круглых «пяточка» уставились в потолок. Он приподнялся и посмотрел по сторонам.

То ли кровь хлынула в мозг, то ли ещё что-то, но юноша быстро пришёл в себя. Он сладко зевнул и посмотрел на часы:

— ...Опять проснулся на минуту раньше.

Адам встал, привел себя в порядок, надел форму магической академии. Позавтракал.

— ...Ещё спит... спят... — он бросил взгляд на спящих в другой части города девушек. — Скоро будет представление.

После завтрака и кружки крепкого чая, Адам наконец-то «по-настоящему» проснулся — лёгкая сонливость полностью прошла. Он сел и стал перепроверять учебный материал:

— Так... это есть... Это тоже. Основы магии положил. Что нам задавали... а, это сделал, а это... это тоже сделал. Порядок. Можно и почитать.

Юноша открыл книгу и перешёл в нужный раздел. До выхода у него оставалось ещё 1.5-2 часа. Практически всегда он тратил это время на просмотр контента, в частности чтение познавательных (с его точки зрения) книг, связанных с магией и слэмами. В общем, на изучение дополнительной информации, причём не всегда научной. Во многом это была просто привычка, выработанная в нём учителем Яном за долгие годы их совместного существования. Отойти от неё так быстро, даже несмотря на появившуюся независимость и самостоятельность было не так-то и просто. Адам явно был не из тех, кто легко почувствует вкус свободы и начнёт разгильдяйствовать на ровном месте. Возможно, был чрезмерно послушным, а может — слишком «стар». Стар для переходного возраста и характерного для такого периода «бунта».

Прошёл ещё где-то час, прежде чем первая из девушек ошарашенно подорвалась с кровати. Это была Риа. Она стала метаться по всей квартире и приводить себя в порядок, попутно пиная Джулию Бортэ руками и ногами, дабы та тоже проснулась.

Минутой позже уже две девушки металась по квартире, как две ошарашенные курицы, в курятник к которым забрела хитрая лисица. Эта мельком подсмотренная картина уже давно не удивляла Адама. Не то, чтобы такое бывало часто. Нет. Иной раз Джулия Бортэ вставала и раньше него. Но время от времени происходили и такие «заспанные» моменты, когда объект наблюдения слегка просыпал, а потом устраивал кипишь.

«Если подумать, это происходит всегда, когда чокнутая подруга остаётся у неё на ночь...» — подытожил Адам. Статистику он, конечно же, не проводил, скорее, просто подметил закономерность. Да и в целом всё это волновало его несильно: читать научно-популярную литературу про окислительно-восстановительные реакции было куда интереснее и познавательнее. Отведя взор от девушек, он продолжил бубнить себе под нос:

— «...Понимание теоретических основ из области химии даёт возможность не просто колдовать магию, а, что немаловажно, осознанно колдовать магию, то есть понимать: «Что?», «Куда?» и

«Почему?». Конечно, можно приловчиться и делать всё это на интуитивном уровне, как говорится: «Слэм-девайс в помощь!» Но как ни посмотри, более глубокое понимание механизмов взаимодействия веществ открывает тебе, мой юный волшебник, и новые возможности. Особенно это относится к магии, где нужно не просто синтезировать молекулу или использовать полученное вещество в своих целях, но и уметь проводить с этим веществом химические реакции. А ведь ещё нельзя забывать и про умение манипулировать конечными продуктами этих самых реакций. Синтезируешь ты, например, Алюминий и Бром, прореагируешь их ($2\text{Al} + 3\text{Br}_2 \rightarrow 2\text{AlBr}_3$), и вместо того, чтобы удивить свою вторую половинку-немага красочным фейерверком, приготовишь из неё, а может даже и из себя (если ты ещё тот волшебных дел мастер), хрустящее блюдо! А ведь делать так, мой юный волшебник, — точно не нужно! Как минимум потому, что это совершенно невкусно...».

«...» — подумал Адам.

«...Так что помни, продукты реакций даже привычных для тебя слэмов — дело тёмное. Особенно, когда это касается Магии Огня или других окислительных реакций или реакций с выделением тепла.

Просто знать, что, например, метан (CH_4) и кислород (O_2) при взаимодействии друг с другом взрываются — ничего не знать. Нужно смотреть глубже и понимать на тонком химическом уровне почему это происходит, ведь только зная, что лежит в основе того или иного явления можно достичь настоящих высот и в магии! Раз уж мы с тобой заговорили о метане и кислороде, давай разберём, что собой представляет их взаимодействие. Во-первых, давай постараемся ответить на вопрос, почему вообще происходит взаимодействие между теми или иными веществами и отдельными атомами? Ответ прост: зачастую это является энергетически выгодным, то есть после их взаимодействия выделяется энергия. А ведь мы с тобой уже знаем, что в случае с метаном и кислородом эта энергия и выделяется, а если точнее, то она выделяется в виде тепла. Причём этого тепла выделяется очень много! Настолько много, что участник самой реакции, а именно метан, воспламеняется. Метан становится основой для огня — его топливом. И пошло-поехало! Чем больше метана сжигается, тем больше образуется тепловой энергии, чем больше энергии, тем большие объёмы метана воспламеняются... и так по кругу, по кругу и ещё раз по кругу! Взрывы, пламя и ваша хрустящая вторая половинка готова... То есть и ваш враг повержен! Всё благодаря чрезмерному выделению тепловой энергии.

Следующий вопрос: а откуда собственно берётся это чрезмерное количество лишней энергии? Для этого нужно понимать, что собой представляет взаимодействие двух (или больше) веществ — что собой представляют химические реакции сами по себе. В ранних главах мы уже не единожды отвечали на этот вопрос! Помнишь? Скажешь? Уверен, что ты помнишь, мой юный волшебник, но я всё равно напомню. (Кто тебя знает?..) В основе реакций лежит образование химических связей или их разрыв, но на данный момент их образование нам куда интереснее.

Как тебе известно, атомы состоят из ядра и движущихся вокруг него электронов. Ядро положительно заряжено, а вот электроны несут отрицательный заряд и в совокупности образуют электронную оболочку атома. В интересующих нас реакциях окисления участвуют непосредственно электроны — это нужно запомнить и хорошо понимать. Итак, когда протекают окислительные реакции, происходит передача электронов от атомов одних веществ к атомам других, что как раз и сопровождается разрывом старых и образованием новых связей.

В случае взаимодействия метана и кислорода сначала происходит разрыв связей этих молекул с образованием углерода, водорода (разрыв CH_4) и кислорода, после чего образуются новые связи — между кислородом и водородом с образованием воды (H_2O), а также кислородом и углеродом с образованием углекислого газа (CO_2). Образование двух новых веществ сопровождается выделением тепловой энергии. Это значит, что с образованием новых связей, энергии выделяется в разы больше, чем затрачивается на разрыв связей изначальных метана и кислорода. Почему так происходит?

Так происходит потому, что связи у продуктов реакции — воды и углекислого газа — прочнее, чем у метана и кислорода. А ты ведь помнишь, что чем прочнее связь между атомами образуется, тем больше энергии выделяется? Я уверен, что помнишь.

Дальше. А дальше мы возвращаемся к началу — к нашему кругу: избыток тепловой энергии продолжает воспламенять ещё больше метана, а его горение — приводит к увеличению выделяемой тепловой энергии! В конечно итоге мы с тобой имеем серьёзный «Бум!».

На практики же, мой юный волшебник, если тебе всё же посчастливится овладеть слэмом для Магии Огня в основе которой будет лежать взаимодействие метана и кислорода, да и любое другое схожее взаимодействие, этого «Бум-а!» быть не должно. До тех пор, пока ты сам не начнёшь реакцию взаимодействия между ними. (И да, я всё ещё верю, что ты не тот самый волшебных дел мастер и что вселенского взрыва от твоих манипуляций не произойдёт!) Способность направлять и контролировать такие сложные реакции — это определённо то, почему стоит изучать магию в принципе...»

«Автор тот ещё... — с недовольством подумал Адам. Он уже не в первый раз ловил себя на этой мысли. — Хотя... — он задумался поглубже, — я всё равно рад, что гос... Караак посоветовал эту книгу».

Времени оставалось немного, юноша решил дочитать небольшой абзац в конце, прежде чем пойти одеваться:

— «...Поэтому, мой юный волшебник, зная физику соединений, рассмотренную нами ранее, понимая химию взаимодействий, рассмотренную в этой главе и ещё многое другое, ожидающее тебя впереди, тебе точно будет проще научиться адекватно анализировать и реагировать на вражескую магию, тебе станет ясно, почему вода не всесильна и не помощник против некоторых веществ, например, соединений фтора или некоторых металлов, а также, само собой, ты будешь знать, как удивить свою вторую половинку, не поджарив её при этом до хрустящей корочки!»

«И почему у меня такое двойное ощущение?!» — подумал Адам, вспомнив того, кто выслал ему эту старую книгу.

Время прошло быстро — Адам вышел из дома. Риа и Джулия Бортэ к этому моменту тоже вышли из своей квартиры, попрощались и пошли каждая в свою сторону. Исходя из этого, можно было предположить, что учились девушки в разных местах.

Добираться Адаму «приходилось» на общественном флайме... или ему не нравилось ходить пешком?.. А может он просто решил особо не заморачиваться: денег на жизнь выделяли, мягко говоря, немало — зачем экономить? Какой бы вариант не был верным, факт оставался фактом, раньше, под наблюдением учителя Яна, физической активности у него было в разы больше. Хотя правильнее сказать: «Пока было», — неизвестно, что ожидает юношу в светлом будущем.

Через пятнадцать-двадцать минут, Адам переступил порог своей магической академии.

Вход жёстко контролировался: нужно было предъявить пропуск, провести или прислонить его к сканеру, и, наверное, самое трудное — выдержать пронзительный взгляд охранника, который в последнее время стал смотреть пронзительнее обычного. Оно и ясно: после произошедших событий в той школе, контроль был ужесточен повсеместно. В другой раз могли подойти на улице и просканировать документы (если не удался лицом). А иной — это могла сделать и миленькая 16-тилетняя девочка — хорошо натренированный Звер из Антимагического Департамента или ещё откуда. При этом ещё и спросит, будто невзначай, не видел ли ты случайно «такого-то человека», поднося экран к самому носу. Тогда лучше не медлить и не мямлить — девочка хоть и «16-тилетняя», но порешит тебя без суда и следствия. Твоя жизнь для неё не то, что суда, даже обычного выговора стоить не будет, как говорится, трудное время требует решительных действий. И в данном случае «решительность» и «беспощадность» вполне дополняющие друг друга понятия, собственно, как и все другие. Поэтому медлить точно не стоит! Нужно быстро и внятно отвечать: «Нет! Я “такого-то” не встречал!»

Если улыбнётся, скорее всего, всё нормально. Если улыбнётся и сузит глаза, возможно, не всё нормально. Если же нет ни улыбки, ни глаз... ни её самой... ни ярких красок мира... — то всё плохо и, вероятно, ты мёртв.

Ясное дело, найдутся и те, кто не поверит во все эти сказки-рассказы и тут же скажут: «Да такого быть не может!» — на что эта 16-тилетняя девочка определённо отреагирует раньше всех и согласится с таким уместным замечанием; после чего даже похвалит выдавших его людей: «Такие люди как вы, — скажет она им, — без преувеличения — опора всего человечества! Наше прошлое, настоящее и будущее!»

«Если такие люди и в правду всегда были, есть и будут “прошлым, настоящим и будущим”, да ещё и опорой! — ответит ей Джулия Бортэ, ведь, наверное, именно она способна лучше всех истолковать “истину” таких лестных слов со стороны 16-тилетней девочки, — то теперь... теперь мне всё ясно! Теперь...» — для уверенного ответа ей не понадобится ни вспоминать умные книги, ни искать засекреченную информацию или сидеть 7 недель под фикусом — Джулия Бортэ просто подытожит: «...Реальная жизнь иногда даёт самые что ни на есть исчерпывающие ответы».

«...А если не даёт, — добавил мальчишеский голос, — то всегда можно открыть ту самую “умную книгу”. Главное только, чтоб автором был не тот самый “волшебных дел мастер”»

...

— Аааам, — Адам зевнул.

«Что-то я задумался, — подумал он, оглядев аудиторию и своих однокурсников. Скорее всего он уже проигнорировал пару дружеских приветствий. — Не страшно...» — решил он, собственно, как и всегда.

Кругом были мальчики и девочки, соответствующие его возрасту... Однако это соответствие было лишь внешним. В медицинской карте Адама в колонке с аббревиатурой ЗВЕР была схожая и уже знакомая нам выписка:

ЗАДЕРЖКА В ЕСТЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

ЗВЕР-1 (до одного года). Задержка в развитии не имеет аномально-высоких пороговых значений и не отклоняется от нормы.

Иметь нечто такое, учитывая свою настоящую задержку в развитии, — вещь по-настоящему необычная, странная и... рискованная. Адам прекрасно это знал уже долгое время, отчасти потому, что успел ощутить многое на своей собственной шкуре, причём ещё в детстве. Ему оставалось лишь безрезультатно обдумывать, что должен сделать волшебник, дабы скрыть свой настоящий возраст от правительства (и не только), причём настолько хорошо, чтобы жить спокойной жизнью?

Конечно, если твоя задержка около года, особо опасаться нечего — у большинства

среднестатистических магов она столько и составляет. Однако чем больше эта маленькая цифра, тем более интересным для всех и каждого становится всё твоё существование.

«Пять лет — это много...» — думал Адам и как ни посмотри думал правильно.

Самым интересным во всём этом деле было найти ответ на вопрос: как всё-таки утаить свой возраст от государственных служб? Как это проверить?! Одна часть разума осознавала — проверить можно что угодно, но другая всё равно не понимала — как?! И это после долгого общения и тренировок с Яном! А он-то...

Поэтому не было ничего удивительного, что само осознание: «Такое возможно!» — слегка очаровывало юношу. (Вообще, его очаровывало многое, когда дело касалось Зверей.)

«Настоящие полноценные Звери...», — так он мысленно их величал. (В том числе и себя?) Хотя трудно было сказать, на чём именно основывался его критерий разделения «настоящего полноценного Звера» от простого «Звера». Больше походило на попытку глупого ребёнка отделить «хорошее» от «плохого», выделить любимый цвет из всей палитры цветов или, может, вычленив одну цифру из общего ряда цифр. Одним словом — субъективизм чистой воды!

Из-за всего вышеперечисленного можно с уверенностью сказать, что фраза: «Адам соответствует своим однокурсникам лишь внешне», не просто имеет право на существование, а является чистейшей воды правдой. Ему приходилось как можно убедительнее искажать свою настоящую личину, чтобы не сильно выделяться среди однокурсников. Это было не самой высокой платой, по сравнению с возможными последствиями в случае, если правда всплывёт наружу. А представить такое — дело не чтобы трудное, но довольно неприятное: что-то случится, но что? (Определённо ничего хорошего.)

В общем, все эти мелкие «проблемы» Адама — не самая большая цена за возможность иметь ту жизнь — полноценную жизнь, — которую он имеет. (А он считал, что имеет.) Кроме того, возвращаясь к его добродетели...

Этот добродетель не был бы самим собой, не учти всех этих нюансов и непредвиденных возможностей:

Пусть не идеально, но это место прекрасно подходило Адаму. Как-никак это не школа, а академия, которая ко всему прочему была преимущественно для талантливых волшебников. Точнее, талант и предрасположенность к магии — причина почему они вообще могли сюда попасть! Адаму это в свою очередь помогало не вызывать лишних подозрений: «затесавшись» между остальными детьми и подростками его «особенности» было заметить труднее (важная вещь, ведь в отличие от некоторых Зверей и личностей, Адам ещё не умел идеально контролировать свои навыки и силу, что там: иной раз и эмоции могли подвести). К тому же у этих талантливых детей не было ни родителей, ни опекунов. Юноша чувствовал себя как рыба в воде — он был своим. Но самый кайф...

Тух!

— Хватит летать в облаках!

Не выдержав столь длительного игнорирования своей персоны, мальчик по имени Тоши заслуженно (или нет?) пнул Адама.

— Чего тебе? — Адам искоса уставился на Тоши.

— Для начала, привет.

— Привет.

— Я придумал, как одолеть преподавателя Чи, стопроцентная тема!

— Опять какая-то чушь? — вздохнул Адам. — В прошлый раз ты одолел всех, кроме него, — всех, кто был в твоей группе. Я уже подумываю о том, Тоши, что ты делаешь это специально.

— Нет! Сказанул, так сказанул! Я тебе говорю — сам увидишь! Давай соберёмся после занятий?!

— Неа, я буду занят.

— Опять будешь к старшим лезть?!

— Я к ним не лезу.

— Да расскажи. Только и трёшься со старшими!

— Да нет же...

— Трёшься-трёшься!

Адам прищурился — взгляд был пугающим, но Тоши не отступил, он продолжил:

— Я ведь тебе уже говорил, не нужно потакать старшим. Если не дают прохода, так и скажи!

Адам снова вздохнул:

— Нет.

Он не знал, как лучше ответить, чтобы от него отстали и чтобы это звучало убедительно.

— У меня там друг. Он мой друг. Понял? — наконец-то сказал он и подумал:

«А почему бы и нет?!»

...Ведь самый кайф для него наступил именно тогда, когда что-то там случилось с той школой, а «он» — перевёлся сюда.

◇◇◇

(От 1 лица)

— Ты опять бледный... Всё нормально? Тот мальчик снова доставал тебя?

— Что? Ты вообще кто? — я посмотрел на говорившего.

— Я...

— Я тебя что, мало пинал?

— ...

— Повторю, мало?

— Нет...

— Вот и отстань.

— Да ну его, видишь же он злой, — слышалось со стороны.

— Я не злой — я задумчивый. Нужно быть невероятно тупым, чтобы говорить об эмоциях наобум и что попало. А теперь, отстаньте.

Послав парочку куда подальше, я продолжил «медитировать»:

«...и спланировать нельзя... Существует множество других независящих факторов... Ты уже делал проколы из-за этого... Да кто ж знал, что он так взъестся? Не понравилась притча — так бы и сказал. Чтоб его... И шавок его чтоб».

Глава 177. Не в себе (часть 36)

(От 3 лица)

Неделями-неделями ранее.

Для любящих сотрудников нет ничего приятнее, чем их начальник — начальник, ставший наконец-то частым «гостем» на своём собственном рабочем месте, как бы странно это не звучало. И пусть он задерживался ненадолго, зато стал появляться чуть ли не каждый день. Что уже невероятная радость.

Началось это...

«Когда же это началось?..» — вероятно, задумывался каждый из его подопечных. Но какого-то точного или явного ответа не было: всё началось как-то быстро и спонтанно.

«Спонтанно...»

Это слово было каким-то сомнительным... но на удивление оно идеально описывало практически все произошедшие события: от начала и до конца.

«Слишком много спонтанных происшествий в последнее время!» — эта мысль, вероятно, крутилась глубоко в сознании каждого второго сотрудника. Однако по-настоящему осознавали это далеко не все, а высказывали вслух — лишь единицы.

— Господин О'Лири, — просто и без лишних формальностей обратился «Второй Помощник», — слишком много спонтанных происшествий в последнее время, Вы так не думает... или, — быстро и лукаво добавил он, — Вы всё-таки имеете к этому отношение?

С давних пор многие титулованные и воинские звания изжили себя как форма обращения, а иной раз использовались и для тонкой оскорбительной иронии. Хотя в некоторых странах ещё можно было на серьёзных щах услышать «ваше что-то там». Так что, если и было что-то уважительнее, благороднее и величественнее обращения «господин», то это — «Господин».

— Имею отношение? — весело переспросил Реган О'Лири, сидя за своим широким столом из светлой древесины с тёмными прожилками. Стоял он в самом центре просторного кабинета. Эта надёжная мебель, сделанная из дерева бокота, была подарком от одного старого друга. (Ещё в те времена, когда Реган О'Лири только-только стал вице-президентом Монголии.)

— Да, имеете отношение? — повторил Второй Помощник, после повисшей паузы. Скорее всего, Реган О'Лири специально замолчал.

— Это так заметно или похоже на меня? — Реган О'Лири продолжал ухмыляться. Правда, ждать ответа в этот раз он не стал. — Может, да, а может — нет. Сейчас это не имеет значения.

Стоявший перед самым столом, Второй Помощник мысленно вздохнул. Схожие ответы он слышал не один раз. А проблема, если так можно было выразиться, заключалась в том, что в конечном итоге слова Регана О'Лири означали: «Да, конечно я имею отношение!», либо: «Нет, я по-твоему что, псих?!»

Ситуации всегда были одинаково абсурдны, нелепы и... ужасны, но и ответ всегда был одним и тем же, а как его воспринимать — думай как хочешь!

Второму Помощнику оставалось лишь предполагать.

Выдвинуть несколько логичных ответов было не так-то и трудно: «Если да, то я не совсем понимаю, почему именно сейчас Вы решили пойти против кланов, особенно клана Ботрэ... Если нет, то для начала есть три возможных варианта:

1) Вы всё таки имеете отношение, но об этом никто и никогда не узнает;

2) Вы всё-таки не имеете отношения, а значит это дело рук:

а) самого клана Бортэ (нелогично);

б) другого клана (других в Монголии способных на такое я не знаю, разве что кто-кто накапливал последние годы силы, нет, десятилетия или даже столетия!) — не исключено, так что «да!».

в) независимый маг / маги (Ганц Йохансон удобно пропал — «да!») (само собой сам Господин О'Лири — «да!») (теневые организации: определённно, тем более, что часть из них и так уже имеет отношение — нужно собрать больше информации — «да!») (знаю ли я ещё кого-то?.. нет, известные уже приструнены, арестованы или устранены — нужно поднять архивы!);

3) провокация внешних сил:

а) другое государство (десятилетний конфликт с Сибирью и Китаем мы давно урегулировали, не они, разведка тоже ничего не докладывала на их счёт — «нет!») (ОАК: нет, им не до нас, есть информация, что они сотрудничают с союзниками клана Бортэ) (другие страны: явных кандидатов нет — нужно встретиться с представителями разведки и контрразведки);

б) кланы и независимые волшебники других стран (на первый взгляд объёмный вопрос... варианты?) (Чёрные Маги: нет, их в принципе некорректно сюда относить) (что если... корпорация «МагиТех»: воспользовались кризисом и снова вернулись на рынок Монголии... нет, даже учитывая, что за ней стоят несколько иностранных кланов — идти против клана Бортэ они бы не решились, но лучше перепроверить — «да-нет») (Йотсуба: нет, та же причина, что и ОАК, — решают свои проблемы... пусть и решают)...

Это основные пункты. Отдельно ещё можно отметить Чёрных Магов (определённо не они, но нужно рассмотреть и такой вариант), а ещё дело «Моргов» (может ли это быть всё взаимосвязано?... слышал, Господин О'Лири занялся этим самолично, но нас ещё не подключал...). Хотя с делом «Моргов» никакой связи я пока что не вижу...»

Разум Второго Помощника работал быстро. Анализировал, перепроверял. Мужчина не впервые задумывался обо всём этом, но взялся за глубокие размышления буквально на днях, когда Реган О'Лири тонко намекнул, что этим нужно заняться. При этом трудно было сказать, чем именно заняться, потому что точных указаний он не дал. Приходилось думать обо всём сразу.

— ...А сам ты, — услышался голос Реган О'Лири, — что думаешь? Есть варианты? Предположения? Виновные? Только давай пока исключишь мою кандидатуру, хорошо?

— Я бы и не посмел думать на Вас. Сейчас отвечать что-либо бессмысленно: вариантов слишком много — нужно сначала всё проверить: поднять, переговорить, допросить. Отбросить лишнее, а потом из имеющегося строить гипотезы. Пока только так. Вы хотите, чтобы с сегодняшнего дня мы занялись этим официально?

— Почему бы и нет, раз ты не можешь определиться и ткнуть на виновных прямо сейчас, — Реган О'Лири издал смешок.

— Я Вас понял. Можно идти?

— Свободен.

— Есть.

Второй Помощник вышел из кабинета.

— Не может он, — пробурчал Реган О'Лири и снова издал смешок. Затем уткнулся в кое-какую документацию, высланную ему буквально этим утром.

Через какое-то время в кабинет постучались.

— Войди, — сказал Реган О'Лири, вероятно, зная кто за дверью.

Вошла женщина и встала чуть ли не подошва в подошву на то самом месте, где недавно стоял Второй Помощник.

— Это правда, что он мне отказал? — уточнил Реган О'Лири.

— Так точно, ректор вам отказал.

Реган О'Лири уже слышал об этом, но вскользь. А так как упомянутым делом он назначил заниматься непосредственно вошедшую женщину, то и спрашивал с неё.

— Как интересно. Отказал мне и всё-таки взял «его». Как интересно.

— Их академия спонсируется извне. С их политикой и прочими правилами нет ничего странного, что они взяли школьника, за которым я сейчас слежу...

— Их правила я знаю. Просто не люблю, когда мне отказывают.

— Могу лишь заметить, что ещё одного разрушенного учебного заведения граждане Монголии не поймут.

Реган О'Лири кивнул, хотя ему стоило бы задуматься о её словах: не камень ли это в его огород? Более того, у него должна была всплыть мысль: «Что-то многие во многом меня подозревают», — или нечто другое, но в таком же духе. Однако ничего из этого не всплывало и не тревожило ни его, ни его сознание.

— Раз так, продолжай работу, — обратился он к женщине.

— Просто следить?

— Нет, не просто следить.

Женщина задумалась. Нет. Она прекрасно знала, что означают эти слова. Немного помедлив, она всё же выдала:

— Я не понимаю.

— Что именно ты не понимаешь?

— Зачем всё это?

— Разве я не объяснял?

— Объясняли, но теперь это кажется лишь оправданием.

— Вот оно как?

— Скажите, вы правда хотите, чтобы я выполнила свою работу только потому, что Мишель общается с «ним»?

Оторвавшись от стола и слегка откинувшись на стуле, Реган О'Лири посмотрел на Шестого Помощника.

— Нет, не поэтому, причину я уже назвал, — Реган О'Лири пожал плечами.

— Почему тогда просто не провести все необходимые тесты?

— Тесты? Так не интересно, — Реган О'Лири засмеялся.

— Я могу идти?

— Можешь.

Женщина вышла. Оба знали, что она права, а подозрения в том, что «обычный школьник» (непосредственно со слов), возможно, является опасным Зверем — всего лишь повод.

Однако, никогда ещё повод не граничил так близко с реальностью.

Что же до «обычного школьника», то ему оставалось лишь смеяться с глупости «тронувшегося умом старика», которому моча ударила в голову, пусть и в довольно «неудобном» направлении; а ещё ему приходилось грустить и вздыхать, ведь создавалось ощущение, что нормального спокойствия в жизни не обрести — никогда не обрести.

(От 1 лица)

Независимая Академия Магии Батора располагалась в совершенно другой части города в сравнении с ныне неработающей школой №10. Мне пришлось временно прописаться в ней. Из плюсов: таких проблем с администрацией, как это было раньше, здесь у меня не было и не должно было предвидиться, хотя некоторые разногласия и были.

На календаре среда, 13 января 2219 года.

◇◇◇

Обыденность... Стоит от неё немного отойти: повеселиться, насладиться жизнью — и она снова тут как тут! Она возвращается в твою жизнь, превращая всё красочное, весёлое и приятное лишь в дивный сон — в неполные воспоминания и тусклые картинки. Отчего всё произошедшее, все те яркие моменты кажутся не просто дивным сном, а к тому же сном, произошедшим, будто не с тобой, а с кем-то другим. И чем дальше ты оглядываешься назад во времени, тем этих отличий между собой прошлым и собой настоящим всё больше и больше, а иной раз их так много, что вы являетесь друг другу совершенно разными личностями. С другой стороны приятно осознавать, что тот далёкий, глупый, немощный человечек не ты, а кто-то «другой», в чьей шкуре тебе пришлось временно находиться. Находиться столько, сколько потребуется, пока наконец-то не стать самим собой.

А есть ли вообще люди, у которых всё не так? Всё наоборот, и они сожалею о потере прошлого себя, глядя на себя теперешнего? Вероятно, есть. Было бы странно, не будь их.

Есть и те, кого все эти сожаления только ожидают... Ожидают где-то впереди... Терпеливо... Неумолимо...

Ждут ли они и меня? Буду ли я сожалеть о содеянном в будущем?

Нет...

Определённо нет!

Это стало бы бессмысленной и беспощадной затеей. Затеей по отношению к самому себе. Всё о чём можно было сожалеть, осталось в прошлом: я давно стал взрослым. Связаны ли между

собой сожаление и взросление — вопрос во многом спорный и неоднозначный. Считать можно по-разному — как душе угодно.

Для себя же я решил, что связаны. Связаны крепко и неразрывно, ибо частью настоящего взросления является отказ от такого бессмысленного, глупого и тянущего тебя куда-то вниз понятия как «сожаление».

◇◇◇

Дин-дон.

Одна из пар подошла к концу. Это несказанно радовало: она была скучной и неинтересной. Вообще, иной раз я задумывался: зачем вообще страдаю всем этим? Ведь ещё в школе я не раз думал о том, что вся эта лицемерная и бессмысленная показуха мне уже надоела. (В последнее время мои мысли что-то часто посещает слово «бессмысленность». Не пора ли взять себя в руки?)

Показуха — и надоела! Отчасти так и было. Но потом я пришёл к выводу, что получить нормальное образование — официальное образование — и влиться в общество — «нормальное» общество — будет не такой уж и плохой идеей. (Почему бы и нет? Разве нет?)

Однако сейчас, время от времени, меня снова стали смущать некоторые вещи. Чисто гипотетически, я бы уже давно ушёл в тень: туда, где был всегда, туда, где мне, возможно, самое место. Например, инсценировал после боя с Ганцом Йохансоном не своё выживание, а свою смерть. Это логично. На этот счёт меня часто посещала мысль: «Поступить так было бы правильнее и удобнее!»

Если задуматься, были ли вообще серьёзные причины так не поступать?

Возможно, Мишель... Разве что она? Или... Она лишь более-менее удобное оправдание, а на деле же решение идти «до конца» — моё собственное желание? Мои истинные чувства?

Да уж, трудно разглядеть корень причины, когда смотреть объективно на вопрос связанный с самим собой просто нет возможности: пытаешься охватить всего себя, как широкое небо, а на деле сидишь в колодце, как та самая лягушка. При этом ясно это понимаешь, осознаешь всю соль проблемы, но вылезти всё равно не можешь, — ситуация печальная, но и выше головы не прыгнешь.

По ощущениям мой случай был как раз таким — невозможность выбрать правильный

(объективный) ответ.

В идеале бросить школу нужно было ещё тогда, когда заказ семейства Йотсуба был выполнен, а оставшаяся часть платы — получена.

А сейчас?

А сейчас приходилось «расплачиваться», пусть и не самым ужасным способом: в последнее время я стал невероятно ограничен в своих возможностях. Сейчас я был как дельфин тех времён, когда их транспортировали в контейнерах и выставляли в цирках или ещё где: запертый, ограниченный, желающий смерти... Нет, умирать я не собирался, хотя понять какво приходилось животным, привыкшим к свободе и воле, после отлова — я смог: в таком эмоциональном состоянии сделать это было не так уж и трудно. С такой точки зрения — нет ничего лучше свободы! Даже если уже завтра тебя разорвёт и съест акула...

Наверное, я преувеличиваю тяжесть своего положения, приводя такие примеры? Может быть, но это не отменяет того факта, что каждый день, с самого утра и до самого утра следующего дня за мной следили. Следили. И ещё раз следили! Нет, это были не какие-то школьники, сидящие долгое время перед самым твоим носом и медленно ищущие пути к сближению. Нет, это не какие-нибудь замаскированные профаны из АДа или какая-нибудь приставучая плешивая семейка... Нет.

Это были опытные, умелые и на порядок властные личности. Личности, знающие своё дело. Личности, для которых хитрость с библиотекой будет таким же глупым ходом, как и признание всех своих деяний в устной и письменной форме перед толпой присяжных. Личности, подчиняющиеся непосредственно Регану О'Лири — моему добродетели, благодетели — врагу! И пусть примеры немного утрированы — не страшно. Сила этих личностей в созданном ими образе и имеющейся власти. Авторитете и связях. На деле же — они не столь «благоухают», как думают сами! Как хотят выглядеть и какими хотят казаться! Ведь даже такому недоучке как я удалось несколько раз обвести их вокруг пальца. Разыграть, как щенков. Недоразвитых детей. И эта чрезмерная самоуверенность с их стороны радовала, ведь не все дела можно отложить на потом. Мои «фокусы» даже не требуют каких-либо колоссальных усилий, навыков или связей — максимум: внимательность и осторожность, а с ними я на «ты».

Если и было что-то самым обидным, хотя нет, правильнее сказать грустным во всей этой истории, то это невозможность использовать «могущественное кольцо», находящееся в твоих собственных руках, — у тебя просто нет возможности им воспользоваться. Это практически то же самое, что и хитрость с библиотекой — прямо заявить: «Смотрите, со мной что-то не так, ваш параноик не зря заставил вас следить за мной!» Всё, что оставалось, — молча носить «эту реликвию» где-то за пазухой или на верёвочке в каком-нибудь укромном месте, осознавая всю плачевность своей ситуации: использовать Храм Пустоты я не мог, пусть и временно.

В такие моменты из глубин твоего разума доносится «древний» голос, будто говорят сформировавшиеся образы цинизма и рациональности с каплей животной жестокости, как вишенкой на торте: «Зачем вообще терпеть?! — слышен укор и только укор! — Ты ведь можешь просто убить их! Просто пойти и убить их! Их и их неугомонного параноика! Убить их всех!! Да,

убить! Всех!! Ты способен без зазрения совести убить десяток сошек (и ты убиваешь!), разбить психику детям (и ты разбиваешь! и ты убиваешь!) — делаешь это! Вот так просто — и ты делаешь!! Это и в правду просто!! Будто случайно задеть! Невзначай махнуть хвостиком! Рефлекторно моргнуть! Или чихнуть! Просто! Проще некуда! Но нет!! Не делаешь! Отказываешься! Что тебе мешает поступить так?! Сейчас?! Прямо сейчас?! Точно также?! Как обычно?! Понимание, что рыбка крупнее?! Что, это не безобидный сом, плавающий в речке, а зубастая акула в море?! Акула, только и ждущая твоей ошибки?! Понимание, что она опаснее всех в водном мире, кто хоть раз на тебя нарывался?! В этом всё дело?! Нет!!! Это самообман!! Просто убей! Просто убей их всех!!»

В тоне этого «древнего» голоса слышен вызов. Вызов, направленный прямо на тебя! Сомнение. Сомнение в тебе и твоей адекватности! Недовольство тобой! Непоколебимость! Холодность! Расчётливость! Жестокость!

Голос уверен — он знает ответы на все вопросы. Решение на все задачи. Верит в победу в любом деле. Он уверен в своей правоте: никто, только он способен принести тебе радость, благополучие и — спокойствие.

Он не знает ответ разве что на один вопрос: а что будет после? Хотя думает, что знает:

«Всё будет хорошо! — отвечает он. — Всё будет лучше! Спокойнее! Это именно то, что нам нужно!»

В противовес ему появляются другие голоса. Тоже всякие смеси — гибриды бульдога с носорогом. Они отвечают. Отвечают глупо, не так уверенно, иногда несут чушь. Одни умнее, другие приземленнее. Третьим не чужда эмоциональность. Четвёртые вообще инвалиды, которых никак не может убить падение со скалы, сколько бы ты их не сбрасывал.

И вот в голове зарождается дискуссия. Дискуссия себя с самим собой.

И ты наблюдаешь за этим с высоты, как сокол за пшеничным полем. Выслушиваешь дискуссию: разные аргументы, точки зрения, критику, оправдания и умные высказывания — всё это веселит, а иногда и сильно смешит тебя.

Тебя смешат собственные противоречивые идеи и мысли.

И вот наконец-то взрослый столько-то-летний ты останавливаешь всех — всех участников этой мысленной перепалки. Встаёшь из-за парты. Собираешь вещи.

Потому что пара закончилась. Потому что пора идти кушать. Пришло время успокоить разум.

Потому что едкий «древний» голос и дискутирующие с ним голоса, нравится им или нет, слушаются только одного — только тебя. Запирай их — когда нужно. Выпускай их — когда

нужно. Они должны не переубеждать друг друга или склонять на свою сторону, а находить общее решение проблеме.

Дискуссия для того и нужна, чтобы найти, вычленил или сформировать удовлетворяющий тебя ответ. Получить решение. Пусть даже и придётся отказаться от массового геноцида — простого и во многом интересного решения.

◇◇◇

Я вышел из аудитории раньше всех однокл... однокурсников. Всё-таки это Академия Магии, а не школа. Хотя трудно было сказать, что кому уступало и можно ли их сравнивать в принципе. Академия Магии или лучшие школы Батора(?) — отличные учреждения, с отличной образовательной программой — они преследовали разные цели.

Впереди был длинный перерыв. После него — очередное практическое занятие по прикладной магии, к слову, занятия здесь проходили на порядок интереснее, чем в школе. Разнообразие было больше, как и самой магии. Это отличие особенно наблюдалось на практических занятиях и на парах по боевой магии. Да и дети здесь были... интереснее что ли.

Перерыв большой — времени много. Я надел куртку и вышел на улицу. Сел и стал наблюдать за разными студентами, преимущественно младших курсов, играющих и резвящихся на всей прилегающей территории к Академии Магии. В отличие от старшей школы №10, где были только три учебных года, здесь обучение велось с 11 или около того лет (средняя и старшая школы?). Будущих учеников «выискивали» в разных приютах и прочих схожих заведениях, где они уже получали начальное образование. Главный критерий — какие-никакие магические способности, точнее средние, хорошие или прекрасные. Итак, Академия брала их под своё крыло: образование, жильё и многое-многое другое (благородно, не правда ли?).

Нет, это учебное заведение было не единственным — имелись и другие Академии (и не только), работающие по схожему принципу. Однако именно Независимая Академия Магии была одной из немногих, не имеющих к государству или к другим бюджетным учреждениям никакого отношения. Разве что, не считая специальной аттестации, которую нужно было проходить в определённые сроки, а на её основе — на основе положительных результатов — получать или продлять лицензию. С чем проблем никогда не было и вряд ли будут.

Я сидел и ел — малышня бегала. Сегодня был знатный мороз, но согреться чем-то, кроме куртки, я, увы, не мог (разногласия с администрацией).

Дети же резвились — им явно не до мороза. Тем более им разрешалось пользоваться магией во время своих игр. Просто и не принуждённо. За этим было приятно наблюдать. Пусть кроме

воды и парочки других слэммов ничего особенного или редкого не было. (Да, молнии, конечно, не летали, но и так сойдёт.) Насколько я знал, это часть учебного процесса — игровая практика. И она давала свои результаты, помогая детям лучше прочувствовать магию, вникнуть в её основы, а также помогала быстрее привыкнуть к новым слэмам. Более того, это всячески поддерживалось преподавателями, а иной раз они закрывали глаза и на «мелкие» царапины. (Надо было учить Джулию Бортэ уму-разуму именно здесь.)

Зато им не разрешалось выносить слэм-девайсы за пределы Академии — везде есть свои тонкости и заковырки: с одной стороны тебе дают всё и всему обучают, с другой — диктуют условия. Конкретно с этой точки зрения для доброго большинства здешних студентов такой как я — имеющий иммунитет к этому правилу — был невероятным счастливым человеком.

Чтобы контролировать весь этот небывалый «хаос», на улице всегда дежурили с десятком добротных преподавателей, способных в случае чего взять всё под свой контроль. Хитрая стратегия: делать вид, что даёшь полную свободу действию, а на деле, если смотреть на это глазами опытного взрослого, всё оказывается хорошо продуманной иллюзией свободы. Хотя детям, наверное, от этого не хуже.

Доев свой обед, я достал книгу и погрузился в чтение — делать было нечего, а времени ещё о-го-го. Думаю, лишившись некоторых возможностей, пусть и на время, я смог примерять на себе личину не только закрытого в контейнере дельфина, но и потерявшей крылья птицу. И пусть для меня это не смертельно, но некоторое негодование и, возможно, злость, давали о себе знать. Для идеального понимания птицы, я, наверное, должен был бы лишиться ног, но и того чего меня лишили, мне хватало с головой.

— Снова скучаешь?

В какой-то момент погружения в книгу и в самого себя, из-за спины раздался знакомый голос одного из преподавателей. По совместительству он был моим куратором.

— Нет. Разве я похож на скучающего?

— Ты больше похож на отрешённого человека, — куратор издал смешок и сел рядом. — Я отвечаю за ваш поток, я отвечаю за каждого из вас, я отвечаю в том числе и за тебя. Так что извини, но я продолжу доставать тебя ещё долгое время.

— Я заметил. В последний раз мы закончили на том, если мне не изменяет память, что пережитые события могли отразиться на моём психическом состоянии.

— Смотрю, с памятью у тебя проблем нет — это хорошо.

— Раз всё хорошо, значит, вы теперь отстанете?

— Ладно тебе... Нужно быть проще. Тебе так не кажется? Я конечно понимаю, что ты у нас Арктический Мальчик с ледяным сердцем и всё такое... — «пошутил» куратор.

— Так и есть, — ответил я и посмотрел на своего собеседника, — а ещё я ни с кем не общаюсь, никому не помогаю, никого не слушаю, и, само собой, люблю решать проблемы, сжигая всех неугодных направо и налево.

— Тут ты уже преувеличиваешь... Но ирония мне ясна. Вполне ясна.

— Разве? По-моему, я не иронизировал.

— Неужто? — засмеялся куратор. — Из того, что я видел, «всех неугодных» ты пока что ставил на место только используя вполне гуманные методы...

— Раз гуманные, то почему мне запретили пользоваться магией вне занятий? Логика нет.

— Всё ведь было не совсем так. К тому же, нельзя забывать о правилах: устраивать всем нагоняй, даже если считаешь, что они его заслужили — не самое правильное решение.

— Ну да, ну да, нужно было сделать официальное заявление и подать прошение... Я был не в настроении думать о таких мелочах. В любом случае — уже без разницы. Большого значения это не имеет, да и мне всё равно. Дальше можно не продолжать. Это всё мы обсудили когда-то раньше, поэтому будем считать, что мера справедливая, а решение — заслуженное.

— Решение является справедливым в любом случае. Да и, если бы ты хотел, то мог бы, например, вступить в одну из команд из своего потока и участвовать в турнирах. Это ведь и в правду весело. Да и одна из лучших вещей, которая только есть в этой Академии. Преподаватели участвуют в организации, помогают командам, тренируют, указывают на ошибки, помогают расти и развиваться...

Создаётся ощущение (и уже не впервые), что моему собеседнику и в правду нравятся эти детские забавы. Ещё и так рассказывает. Явно ностальгирует, небось, учился здесь и здесь же остался работать?

— ...Я конечно не ожидал, что в первые же дни вместо того, чтобы принять приглашение, ты предпочтёшь сразить всех членов лучших команд своего собственного потока.

— Было весело. Несколько даже расплакались. Поделом им.

— Мне казалось, ты не из тех, кто любит ребячиться.

— Я и не ребячусь. Не вижу смысла игнорировать приятные воспоминания.

— Даже не знаю, понимаю я тебя или нет...

— Такую книгу ещё не написали. Если напишут, вам обязательно понадобится экземпляр, так что начинайте откладывать деньги прямо сейчас, она будет не из дешёвых.

— Да, да, я помню: палец в рот не клади, — недовольно заявил куратор. — Раз не хочешь вступить к кому-то, почему бы не... О, я знаю, тебе нужна своя...

— Итак, — перебил я, зная к чему всё идёт, — в целом хороший анализ. Говорите красиво. Попытка хитрая, но — нет.

Я мысленно вздохнул с этого дешёвого прямолинейного хода. Обхитрить такого человека как я? Даже забавно.

— Не понимаю, — пролепетал куратор то ли искренне, то ли наигранно (мне было лень вникать). — Тебе правда это неинтересно?

— Да.

— Но почему?

Ох.

Как это надоедает переживать один и тот же разговор из раза в раз практически каждую неделю (нет, чаще). У моего собеседника ничего не меняется, разве что формулировки, но общий смысл остается всегда прежним. Такое чувство, что разговариваешь с первобытным роботом, со скудно заданным шаблоном, или с NPC. Хотя... Если задуматься, практически вся жизнь состоит из общения по шаблонному типу — когда ваше общение не приносит ничего нового. Хороший ли это признак, означающий высокий уровень близости с вашим собеседником, или же нет — и тогда таких людей лучше сжигать в крематории, дабы не деградировать самому, топчась на одном месте? Дабы идти дальше и продолжать своё развитие?! Скорее всего, тогда первым делом придется сжечь всех родственников... А потом практически каждого встречного, с кем смог более-менее сблизиться...

Наверное, это плохая идея: так, в конечном счёте, можно остаться ни с кем...

Лучше искать альтернативы...

(Для начала! Нужно заставить Мишель читать книги. Сегодня же соберу неплохую подборку и сброшу ей. (Пусть только попробует отлынивать!) Пусть лучше учит биохимию, всевозможные применения слэмов или ужасную и запретную магию и всякое по мелочи, чем потом у нас не останется нормальных тем для общения. Будет хоть о чём поговорить с этой лентяйкой!)

— ...А если, — продолжил говорить куратор, так и не дождавшись ответа, — взамен тебе снова разрешат пользоваться магией?

Хах. Я чуть не засмеялся.

— Вы не забыли? — весело поинтересовался я (настолько весело, насколько мог). — Каждый день плюс-минус в полдень, я покидаю территорию этой злосчастной Академии. Вы правда думаете, что сможете одурачить меня ставя такую мелочь на кон?

— Было глупо с моей стороны...

Куратор слегка расстроился. Правда, искренне. Отчасти я его понимал: грустно, когда твой очередной «хитрый трюк» не срабатывает, особенно, когда он такой сложный и продуманный... Повисла пауза, видимо, куратор не был уверен, как продолжить разговор и что сказать.

— Такими темпами, — наконец-то заговорил он, — мы ни к чему не придём.

— А разве шли? — поинтересовался я.

— Как минимум я пытаюсь найти с тобой общий язык.

— Не повезло вам...

— Может быть, но я не люблю проигрывать, так что не отстану!

— Вам говорили, что вы хуже клеща-клопа-пиявки?

— В такой формулировке — нет. Да и говорить такое своему куратору и преподавателю — не то, чем стоит гордиться.

— Я и не горжусь, но констатация факта — она и в Африке констатация факта.

— Неприятно, когда твои ученики ассоциируют тебя с «клещом-клопом-пиявкой». Хотя что правда, то правда: если я присосался, то обычными методами меня уже не отцепить, ха-ха-ха...

— Хорошо, что вы это признаёте... Ладно. Скоро начнутся занятия. Думаю, мне пора на пары.

— Вообще-то, до начала пары ещё достаточно много времени.

— Ясно, но мне ещё нужно кое-что почитать.

Я встал и пошёл обратно в здание Академии, оставив своего собеседника сидеть на лавочке и следить за порядком.

◇◇◇

(От 3 лица)

Куратор какое-то время смотрел в спину уходящему студенту, затем вздохнул. Он в очередной раз вспомнил слова, сказаны ректором:

— ...Меня предупредили, что мальчик он — проблемный. Так что будь с ним обходительнее. Да и он один из выживших в том происшествии, если будет сильно замкнутым, поговори с ним, подскажи что-нибудь, ну и всё такое, как ты умеешь. Ты ведь разбираешься с проблемными детьми.

— Да уж... Разбираюсь...

Глава 179. Не в себе (часть 38)

(От 1 лица)

— Привет!

— Привет, Адам, — я отложил книгу. — Думал, что в ближайшее время уже не увижу тебя. Быстро я заработал плохую репутацию, решил, что всё из-за этого.

— Да нет... Я просто был занят в последнее время, а репутация — это не то, из-за чего стоит переживать, тем более в этом месте... В общем, мне всё равно.

— Многих волнует их репутация. Переживать из-за этого может и не стоит, но иметь в виду — лишним не будет, хах. Но это так, мелочи. Говоришь, был занят? Значит, уже освободился? Быстро ты освободился, Адам. Кажется, прошло всего лишь пару недель как ты начал меня игнорировать. Думаю, ты всё-таки просто обходил меня стороной и не хотел общаться. Хотя

оно и понятно...

— Да нет! Всё совсем не так... То есть не совсем так... То есть так, но не так...

— Тише-тише, по-моему, тебя начало слегка заносить...

— В общем, сейчас у меня есть свободное время. Это самое главное. Поэтому я просто решил подойти и поздороваться.

— Свободное время?

— А, ну, просто... у меня сейчас ещё тренировка... То есть, что-то в этом роде. Поэтому я... я сегодня задержусь. Вот и решил подойти поздороваться! Хватит придирааться!.. Пожалуйста.

— Я и не придираюсь. Просто стало интересно — с кем не бывает? А это... — я указал в сторону рядом стоящего мальчика. — Кто?

— Это Тоши. Мы вместе учимся.

— Мы друзья! — быстро встрял Тоши.

— Ясно, — пожал я плечами. — Привет, Тоши.

— Привет! — ответил он. — Адам сказал, что вы с ним тоже друзья!

Утверждение, отрицание или, может быть, это был вопрос?

— Друзья? — уточнил я. — Можно и так сказать, если, конечно, не сильно вникать в смысловую нагрузку этого слова... Ты ведь знаешь, что такое «смысловая нагрузка», Тоши?

— Знаю! Всё понятно. Ты не считаешь его другом! Видишь, Адам, он не считает тебя другом. Так что пошли уже, — пролепетал Тоши, распустив свой павлиний хвост. Он хотел было уже вцепиться в руку «бедного» однокурсника и потянуть его за собой, но прежде чем успел это сделать, получил знатную оплеуху.

Потом ещё несколько. Удары сопровождались словами: «Успокойся!», «Знай своё место!», «Не дерзи старшим!»

Что сказать, Адам, ты — «мой герой и спаситель».

— ...Ладно. Успокойтесь, мальчики, — я наконец-то встрял в их перепалку. — Говорю на своем собственном примере и опыте: выяснять отношения в это месте — не самая хорошая идея.

Тоши к этому моменту уже стоял чуть поодаль от Адама и успешно отбивался от его кулаков. Он внимательно смотрел на своего противника. Был готов в любой момент среагировать: защититься или увернуться. Однако это не мешало ему отвлекаться на мои слова и придумывать быстрые ответы:

— Выяснять отношения — можно! А вот доводить других до плачевного состояния — другое дело. С твоим появлением Адам сильно изменился и как мне кажется не-в-лучшую-сторону. Ты-плохо-на-него-влиять!

Юный павлин проговорил всё на одном дыхании, а под конец вообще ускорился. Видимо, боялся случайно запнуться. (Хоть он и начал успешно отбиваться, это не отменяло того факта, что Адам мог в любой момент пробить его защиту и дать очередную оплеуху. А мой герой и спаситель именно этим и занимался, махая руками перед самым носом Тоши.)

— Никому не доверяешь? А, Тоши? — любезно поинтересовался я. — Это правильно. Знавал я одного человека, который так сильно доверял окружающим, что в один прекрасный день больше не осталось ни одного человека, которому можно было бы ещё довериться: куда ни посмотри — уже всем доверяет. Хах.

— ...Что... Стоп! В чём смысл?!

— Смысл? Его нет. Но ты лучше следи за руками Адама, в противном случае он тебе навалит через... Пару ходов.

На фразе: «Пару ходов», — Тоши заслуженно рухнул на свой павлиний зад.

— Ауч! — донеслось от него.

— 1:0 — Адам победил, — подытожил я. — Ты должен ему много денег.

— Мы ни на что не спорили!

— Правда? — удивился я. — Попробовать стоило... Ладно, спасибо за представление, мальчики. Будем считать, что оно смогло приподнять мне настроение, а теперь, я слышал, вы собирались на свои дополнительные занятия? Кружки по вышиванию? Кулинарии? Или куда там?.. В общем, не буду задерживать.

— Да иди ты! — выругался Тоши, глядя в мою сторону. Адам вздохнул.

— Не хочешь с нами, тебе может будет не очень-то и интересно, но хотя бы посмотришь как мы тренируемся... Может, понравится... — выдал Адам.

— Знай я тебя чуть хуже, решил бы, что ты засланный казачок моего куратора или ещё ког...

— Пошли Адам, — Тоши в очередной раз предпринял попытку утащить за собой Адама, правда, был слабоват для такого героического поступка. Да и судя по частому потиранию своих ягодич, было ясно, что его павлиний зад получил урон, возможно, критический. Он продолжил: — Или ты всё ещё хочешь общаться с этим неблагодарным типом?

— Да ладно тебе, Тоши, — подойдя поближе прошептал Адам. Видимо, мой герой и спаситель решил сменить тактику «насилия» на тактику «красноречия». Интересно: Адам специально хочет посвятить меня в свой разговор или всё-таки нет? (Просто я всё слышал.)

— От него без ума куча девочек... — продолжил говорить Адам.

От кого? От меня? Никогда бы не подумал.

— ...Так что общаться с ним не такая уж и плохая идея. Возможно, благодаря этому, — Адам чуть понизил голос, — Маша, Эмма, Таня, Алина, Элеонора... или кто там тебе там нравится...

— Они мне все нравятся!

— ...Тем более. В общем, возможно, кто-то из них обратит на тебя внимание. А может даже и не одна... а может и все...

— Все... — задумчиво-мечтательно пролепетал наш маленький павлиний хвост. — «Гарем» мой любимый жанр...

— Ты правда сказал это вслух? — рука Адама дрогнула (хотел дать очередную оплеуху?). — Да уж, нечем гордиться... но это явно лучше, чем тентакли...

— Что ты сказал?!

— Ничего! Так вот, разве это неудобно?

Адам и в правду решил повеселить и поднять мне настроение... Или нет? Что я наблюдаю?

— Может и... Удобно, — Тоши бросил на меня «незаметный» пронзительный взгляд. — И что они вообще в нём нашли?

Хороший вопрос, потому что я не знаю. Да и вообще, это всё похоже на обман вселенского масштаба. Тоши тебя обма...

— Что нашли?! — переспросил Адам. — Пережил «апокалипсис»...

Апокалипсис?

— ...ведёт себя отстранено и пафосно...

Пафосно?

— ...перечит преподавателям...

Возможно.

— ...нет семьи...

Формально.

— ...живёт сам...

Ты тоже, Адам.

— ...имеет свой собственный слэм-девайс...

Не помню, тебе разве запрещено пользоваться своим?

— ...морально и физически унижает других студентов...

Это снимает напряжение... Стоп, что?

— ...сам является старшекурсником...

И что?

— ...В общем, ИДЕАЛЬНЫЙ СКАЗОЧНЫЙ ОБРАЗ ДЛЯ МОЛОДЫХ ДЕВИЦ!

— Да он просто МУДАК!

— Не говори так, ТОШИ! — резко и опасно отчеканил Адам. — Оскорблять без причины — НЕХОРОШО.

А восхвалять, нормально? Было ли моей ошибкой оставить тебя и Флора в одном доме с Асрау Хез — этой фанатичной женщиной? Нет. На одной планете с ней? Просто ужас, тихий ужас.

Флор хотя бы опасается меня, это уже радует, а тебя... Тебя Адам придётся перевоспитывать. Палкой, кнутом и электричеством, ибо других способов выбить такую дурь я не знаю.

— Э, извини... — негромко сказал Тоши.

— Извиняю, будь внимательнее, — кивнул Адам, а затем поинтересовался, как гиена у антилопы. — Итак, что теперь думаешь?

Глава 180. Не в себе (часть 39)

— Ну что? — повторил Адам, продолжая смотреть обжигающим взглядом на своего однокурсника.

— Ну... Я не против, — вскоре ответил тот.

Ответ казался одновременно уверенным и боязливым. Да уж, пусть и как-то по-детски (или правильнее сказать «странно»?), но Адам и в правду надавил на этого горе-юношу. — Только... — продолжил говорить он, — с чего ты взял, что он будет с нами водиться?

Резонный вопрос. Мне, конечно, пора бы браться за обучение Адама, но до этого момента о сроках я вообще не думал. Может ли оказаться, что Адам не так уж и глуп, как мне кажется? Что он не зря обучался у Яна? (Конечно не зря!) И что он на самом деле предвидел моё согласие? Уверен в нём? (Ян хитёр и умён — «плохому» не научит, но даже он редко когда способен найти правильный подход в общении со мной.)

— Посмотри на него... — ответил Адам, потратив лишнюю секунду-две на обдумывание, — ему грустно и одиноко...

И мне нужна компания двух юных мальчиков?.. Ох Адам, Адам... Откуда ты мне такой на голову?

— ...Нам просто нужно сделать первый шаг, — подытожил он.

Лицо Тоши дёрнулось — он засомневался в выводах своего друга. Справедливо. Адам это тоже заметил и следующими словами ударил по больному:

— Не будь над ним постоянно такой мрачной атмосферы, какая-нибудь девочка уже бы давно закадрила его. Может даже кто-то из твоего га...

«Нет!» — так и читалось на лице Тоши.

— ...ре...

«Нет!!»

— ...ма.

«Нет!!!»

— Так что?! — давил Адам.

— Хорошо... Просто будем первыми.

Всё, что я наблюдал, — «занимательность» небывалых масштабов. Даже в прошлой школе я не встречал и близко кого-то похожего на Тоши. Возможно, это связано с возрастом? Или с «серьёзностью» всех тех детей из кланов и богатых семей, составляющих львиную долю всех школьников, отчего даже такие как Милина Гофф — из обычных семей — на интуитивном уровне переставали дурачиться и вели себя исключительно «по-взрослому»? Хотя, возможно, я искажаю события, а это отличие — просто притянутое за уши случайное наблюдение... Как бы сказал Евневич Ипполит Антонович (заслуженно придрался): «Каковы цели эксперимента?! Нулевая гипотеза?! Выборка?! ...Что?! Всего лишь одно случайное наблюдение?! На улице?! Сидя на лавочке?! Да Вы шутите! Но знаете... Если финансирование НИИ повысится, думаю, это наблюдение может оказаться даже хорошим материалом для докторской диссертации, например, по психологии... Не хотите стать доктором психологии?»

Ох уж этот Ипполит Антонович...

— Так что... ты идёшь? — ко мне подошёл Адам.

Тоши остался поодаль, погрузившись в свои мечты... свой несуществующий гарем.

— Он правда поверил в эту белиберду? — спросил я.

(Я понимал, что ответ да, но всё равно не смог не спросить.)

Адам глянул за спину на своего друга, затем кивнул.

— Ты не думал начать общаться с кем-то из старших курсов... кроме меня? — я быстро сделал уточнение в конце, предвидя возможную осечку в вопросе и не давая Адаму слукавить.

— Нет.

— Почему?

— Мне казалось, это было бы неудобно? — Адам вопросительно посмотрел на меня.

— Не обязательно, но ясно... Ладно, не важно.

Тоши подошёл к нам и вопросительно уставился: то на меня, то на Адама.

Считать, что от общения с кем-то может зависеть такая тривиальная вещь как: «Со мной будут лучше общаться, «На меня посмотрят по-другому», «Я стану популярнее»... — определённо глупо с его стороны. В связи с этим оставалось сделать лишь один очевидный вывод: Адам просто пользуется слабостью и тупостью, то есть возрастом Тоши. Успешно давит на него. Может он специально с ним общается, именно из-за этого?

Я бросил оценивающий взгляд сначала на одного, потом на второго.

Нет.

Адам и сам не блещет умом, хотя кое-какие знания и навыки у него есть.

То, что я видел, — это какие-то детские забавы: какая-то чушь и несуразица! Это даже не «убеждение»! Убеждают по-другому. Хотя в данном случае я бы и убеждать не стал. Просто подчинить Тоши силой. Грубой силой. Затем просто ставить перед фактом, что сегодня мы будем делать то-то или с этого дня мы будем общаться с тем-то. Тоши типичный прилипала — поделом ему. Хотя это ложь — я бы вообще с ним не общался, а лучше — испепелил: одним кретином меньше!

Вывод: «Больше никогда не желаю наблюдать чего-то подобного!»

Решение: «Вставить мозги Адаму на их законное место!»

...

«Успокойся! Не слишком ли ты строго на это смотришь?»

Строго!

«Тебя выводит из себя такая простая мелочь?»

Выводит.

«Обычный глупый ребёнок?»

Ребёнок.

«Разве это адекватно?»

Нет.

«Ты адекватный?»

Да?

«Ты просто хочешь на ком-то отыграться и выплеснуть свою злость?»

Возможно.

«Нашёл жертву для своей нервозности и раздражительности?»

Почему бы и нет....

«С тобой что-то не так?»

Как всегда.

«Нужно взять себя в руки!»

Нужно?

«Помни про адекватность — возьми себя в руки!»

Адекватность? И правда... «Настоящие» взрослые отказываются от сожаления не потому, что стали взрослыми, а потому, что способны пресечь любые действия, способные вызвать эти сожаления. Когда нужно — развернуться и улететь, когда нужно — принять и остаться.

«Именно! Предвидеть плюсы, знать минусы... Поэтому срываться на пустом месте, забывать об адекватности или... желать смерти на ровном месте... — не то, что делает тебя взрослым».

Знаю.

«Не забывай об этом».

Я не забываю.

«Иногда забываешь».

Но быстро вспоминаю.

«Быстро не моментально».

Но быстро же.

«Нужно моментально!»

Хорошо...

— Так что... — начал было Тоши.

— Помолчи и подожди, — прошептал Адам, параллельно пнув того в плечо; правда, я не обратил на всё это никакого внимания — я постарался успокоиться.

«Начни уже мыслить адекватно! — доносилось из глубины сознания. — Чрезмерно много думать — думать об одном и том же! — “оголять” нервы и заставлять их искриться направо и налево — всё равно, что бессмысленно топтаться на месте. Ты ведь не любишь топтаться на месте? Нет? Не любишь? Но топчешься!»

«Есть “здесь” и есть “сейчас” — и они такие, какие есть. И в данный момент времени — это не глобальные вопросы, это не жизненноважные решения, а самые что ни на есть обыденные вещи — разные мелочи. Но не менее важные, не менее нужные, не менее простые, чем всё остальное!»

«Забыли школу №10. Забыли Ганца Йохансона. Забыли НИИ. Забыли предприятие. Забыли

мертвецов. Забыли Мишель. Забыли шавок. Забыли старого параноика...»

«Забыли!»

◇◇◇

Во-первых, мне всё-таки нужно браться за учёбу Адама, если хочу сделать из него что-то стоящее. Ян это конечно здорово, но совсем не то. С другой стороны тратить время только на одного Адама — слишком расточительно. Ещё есть Джулия. (Если есть?) Объединить их было бы чем-то прекрасным...

Можно было бы просто сказать Адаму сблизиться с ней... Нет. Поступать так не самое хорошее решение как минимум сейчас: люди старого параноика должны были уже давно пробить все мои связи, пусть и следят только за мной. Так что они определённо знают как о прошлом, так и о теперешнем окружении. И пусть я слишком мнительный, но будь на их месте, заподозрил бы неладное, начни знакомые объекта наблюдения ни с того, ни с сего знакомиться друг с другом при случайных стечениях обстоятельств... Есть о чём задуматься — лучше лишний раз не подставляться. Как и говорит глубинный голос, нельзя закрывать глаза на всякие мелочи, погружаясь лишь в вопросы «глобального» масштаба. По крайней мере, в этом и схожих делах.

Значит, сейчас лучше всего сказать Адаму перестать следить за девушкой, а затем доделать всё самому? Скорее всего. Например, наведаться к ней на праве действующих друзей (или хотя бы бывших). Заодно дам «кость» старому параноику: Джулия всё-таки из клана Бортэ.

(Интересно, когда все они — кланы и прочья «нечисть» — объединятся и устроят публичное линчевание со мной в главной роли?)

До тех пор пока я не особо нужен в делах Хэя или Ипполита Антоновича, изобразить послушного мальчика будет нетрудно. Заодно можно будет пообдумывать какие цели преследует старый параноик и что ему и его людям от меня нужно...

«...Стоп! Мы же договорились “забыть” об этом!»

Пассивное участие...

«Насколько пассивное?!»

Максимально пассивное...

«Но...»

Нельзя забыть то, чего не знаешь. Сейчас вопрос в том, как они будут действовать дальше. Лезть на рожон я не буду, главное, в случае чего, быть готовым к непредвиденному... а для того, чтобы быть готовым к непредвиденному, нужно знать, что предвидеть. Просто слезка с их стороны — это далеко не всё, на что они горазды. Можно только надеяться, что всё на ней и закончится... Но... Оптимистические взгляды в вопросах, связанных с разными параноиками, — худшее, что я могу себе сейчас позволить. Думать, что всё ограничится обычной слезкой, — глупо, непрофессионально и — опасно!

Или, хочешь сказать, что я слишком мнительный?

Ответа не последовало.

◇◇◇

...Можно попробовать решить вопрос через Мишель. Почему бы и нет? И почему я только сейчас об этом задумался? Но как высказать и представить в свет свои подозрения? Сказать о них прямо — заявить, что знаешь о слезке. Слезке, которую по идеи раскрыть нельзя... Это даже не тот случай, где всё можно спокойно объяснить словами: «Он просто очень талантливый школьник!» или: «Он просто до ужаса гениальный школьник!» Вариантов два: либо не знаешь и всё с тобой нормально, либо знаешь — и что-то здесь не так...

Следовательно, Мишель отпадает...

Разве что позвать её в гости, а потом «случайно» наткнуться на шавок параноика? Схожее мы с ней уже практиковали. Хотя... нет. Мне не нравится эта идея. Почему? Не знаю...

Думай прямо.

Думаю.

Может ли она иметь к этому отношение или знать? Возможно. Но тогда она враг: чтобы узнать твоё самочувствие, близкий человек не станет посылать профессиональных шавок-убийц. По крайней мере, мы с ней ещё не прожили для такого с два десятка лет под одной крышей... ха-ха...

Не смешно.

Может ли она быть причиной? Возможно. Хотя обида старого параноика или его подозрение в мой адрес — звучит куда правдоподобнее... Логично подозревать меня в причастности к произошедшим событиям, предполагать, что я мог помогать преступникам или — самое интересное — что я сам являюсь этим преступником. Или, что могу быть незаконным Зверем...

Стал бы он вообще устраивать всё это только из-за неё? Снова же, возможно. Кто знает, что у него в голове? Увы, но о нём неизвестно куда больше, чем известно, а биография на порядок «чище» биографии Ганца Йохансона, хотя и у последнего она оказалась слишком искажённой, хотя это были не только официальные источники...

У первого она тогда что, полностью переписана? Не исключено. Я и раньше понимал, что всё не так просто как кажется. Пусть на деле особо и не вникал в историю его жизни. (Льстить не правду говорить.) Значит, нужно изучить её поподробнее?

С другой стороны. Если бы меня по-настоящему подозревали в чём-то таком, особенно в том, что я незаконный Зверь, да ещё и кто-то такого же статуса как старый параноик... не было бы правильнее, проще и быстрее просто схватить меня (попытаться схватить), провести необходимые процедуры — удивиться, поразиться и умереть «самой страшной смертью» (жить с таким знанием — нелегко)? Либо поймать и казнить (что маловероятно)? Или на крайний случай поймать и отправить первым ближайшим межпланетарным рейсом в «Тамгэрхэл» (тюрьма для Мировых Волшебников — «мечта» любого волшебника)? Хотя рейс они могут организовать в любой удобный для себя момент. (Я ведь подхожу по критериям для попадания в такое престижное государственное учреждение или всё-таки ещё не дорос?)

В любом случае факт остается фактом — действия старого параноика выглядят глупыми и бессмысленными. По крайней мере, сказать сейчас по-другому довольно трудно.

Ладно...

Я ведь решил перестать проводить всё время в себе и своих мыслях. Нет смысла думать обо всём подряд. Пора браться за то, что и так находится под рукой — за глупых маленьких детишек... Не так ли?

— ...Долго стоите и ждёте? — резко спросил я у мальчиков, вернувшись в «наш» мир.

— О, нет... — тут же ответил Адам.

— Да минут пять уже! — недовольно заявил Тоши.

— Замолчи, — Адам в очередной раз пнул своего однокурсника в плечо. (Как бы у того не отказала рука, иначе о своём гареме он не сможет нормально и пофантазировать.) Затем Адам вновь обратился ко мне. — Всё нормально? Тоши только и гундит, что ты просто нас игнорируешь и не хочешь разговаривать, хотя мне так не кажется. Ничего не болит?

— Хах, нет, Адам. Всё нормально. Просто слегка задумался. Принимал важное решение.

— Какое?

— Пусть будет... Пройтись с вами или нет.

— И что решил?

— Много чего решил, Адам, — сказал я, вставая. — Например, что, так уж и быть, прогуляюсь с вами. Да и мой куратор говорит, что пора брать себя в руки, что хватит замыкаться в себе и всё такое. Чуть ли не каждый день это говорит. Прогуляюсь с вами — гляди и отстанет.

— Правда?!

— Да, только не драматизируй. К тому же, раз уж я иду с вами, уверен, твоя «важная работа» подождёт, хотя на твоём месте, я бы ее вообще бросил, хах.

— ...О, угу, то есть... Если подумать, она и не была настолько серьёзной и важной, — сказал Адам и издал смешок. — Но я не думал, что ты согласишься.

— Раз уж младшекурсник так сильно хочет со мной дружить, — я потрепал его волосы, — почему бы и нет?

— Правда?! — засиял Адам.

— Не драматизируй, я ведь говорил.

— Вот именно! — вставил Тоши.

— Кстати, Тоши, — обратился я.

— Чего тебе?

— Хотел сказать, что ты дерёшься, как павлин: хвост большой, кукарекаешь громко, а лапки при этом короткие-прекороткие.

— Это не правда!

— Одно радуется глаз — на хвост падаешь красиво, ха-ха-ха.

— Не правда!

— Ха-ха-ха.

Глава 181. Не в себе (часть 40)

Закинув руки за голову я шёл рядом с Адамом. Тоши гордо плёлся впереди, вероятно, воображая себя предводителем нашей маленькой «стаи».

Было необычайно тихо (не считая, конечно, окружающего шума и разговоров): обычно болтливый Адам молчал в тряпочку.

— ...Значит, не любишь гаремы? — с серьезным выражением лица я подтрунил юношу (и не только его).

— Что? — неуклюже переспросил он.

— Ты же услышал, не придуривайся.

Юный Звер помедлил, а чуть погодя ответил:

— Просто считаю, что направлять свою симпатию нужно на кого-то одного.

— Симпатию и на одного? Звучит как-то до безобразия бессмысленно. Или под симпатией ты имеешь в виду любовь? Тогда это звучит слегка логичнее, хотя как по мне, что то чушь, что это.

— Не то, чтобы я не согласен... Просто не нравится и всё.

— Разве это не счастье, быть окруженным множеством девиц... или мальчиков... или и тех и тех... или котиков... — тут уж кому как нравится, но смысл ты уловил?

— Э, нет, любить много людей и... эээ, котиков?.. то есть котики не в счёт — всё равно что распылять воду по всей пустыне. Правильнее сконцентрировать её на одном или нескольких местах, чтобы что-то выросло, разве нет?

— Сконцентрировать? Пустыне? Могу предположить, что нечто такое ты услышал от какой-нибудь старой бабки, которая, вероятно, даже не бывала и не видела пустыню своими глазами и которая знает о современных технологиях, да и о магии, на уровне ребёнка-школьника. Или, как вариант, услышал от какой-нибудь глупо-влюблённой девчонки, для которой семья — оплот счастья или, что ещё хуже, вершина жизненного пути; и которая потом сама превратится в такую же старую бабку и будет говорить о пустыне, так и не посетив её за всю свою жизнь.

— ...Существуй эти вымышленные «старая бабка» или «глупая девчонка»... такая критика явно не обрадовала бы их. Хотя ты прав... и, скорее всего, я услышал это от кого-то похожего, когда жил в приюте...

— Не сомневаюсь. Я не настаиваю, но советую начать переосмысливать свои взгляды. Пример, конечно, плохой, но раз уж пустыня в нашем разговоре стала чем-то метафоричным, то на ней и остановимся. Распылять воду по всей пустыне на первый взгляд может и неэффективно, особенно, когда ты хочешь вырастить свой огурец — или что там у тебя — в одном маленьком, отведённом исключительно для него месте, однако...

— Он не мой и почему огурец?!

— ...Однако... — я задумался, подбирая слова, а затем продолжил: — Огурец может сгнить, завянуть, исчезнуть в пасти животного или отрастить пару тонких, как лезвие, ножек и уйти с другим... Огурец может оказаться горьким, невкусным, несъедобным или просто мерзким... Он может расти под ногами и мешаться. Обвиваться и цепляться. Из-за него можно упасть, можно пораниться. Умереть. Он может перестать слушать, не желать читать или думать... В общем, он может не стоить всей той воды, что ты потратишь исключительно на него — на него одного. И в конце концов окажется, что он тот ещё овощ, — я сделал небольшую паузу. — Нет. Это не значит, что он плох или что от него нужно отказаться в принципе. Это значит, что не нужно заикливаться лишь на нём — на нём одном, — даже если считаешь, что он лучший огурец из всех возможных. Понимаешь о чём я?

— Понимаю...

Наши с Адамом взгляды встретились.

— Так что, — продолжил я, — иной раз лучше просто распылять воду по всей пустыне: распылять налево, распылять направо — то там чуть-чуть, то там немного. Ведь вдалеке, за камнем, может расти невнятный огурчик, семена которого занесло порывом сильного ветра. Он может расти сам, сам по себе. Расти под жарким солнцем, расти и увядать... И те незначительные капли, распыленные тобой и дошедшие до него, — возможно, это именно то, что ему нужно, именно то, что способно помочь или даже спасти его...

Лицо Адама дёрнулось, возможно, он что-то понял или о чём-то подумал, или, как вариант, вспомнил, а может, что тоже не исключено, у него просто зазудело в одном месте... Но факт оставался фактом: юноша приуныл. В какой-то момент он даже отвёл свой взгляд.

Я продолжил:

— И не имеет значения будете ли вы полезны друг другу в дальнейшем, но если будете, то именно те незначительные капли могут сыграть в этом решающую роль. Концентрируясь на одном, можно упустить и многое другое.

— Вот как...

— Да. Правда, кто-то может сказать, что такая логика и такой взгляд характеризуют тебя как самого что ни на есть корыстного человека. Но с другой стороны — корыстность можно разглядеть везде, даже в улыбке или воспитанности. А значит, спорить о том, корыстные такие взгляды или нет — не имеет большого смысла: каждый решит по-своему.

— Я бы... — резко сказал Адам, — и не стал спорить... Я... Я кое-что вспомнил... Кое-что из прошлого... Точнее, после твоих слов это всплыло само собой. Воспоминания...

Я посмотрел на собеседника, голос которого становился всё тише и тише. Он продолжил говорить:

— ...Они и приятные и нет... или всё вместе... наверное... Твои слова так хорошо наложились на них... или они наоборот... Так хорошо... Я... я...

— Адам? — обратился я к свесившему голову юноше.

— ...Я, — продолжил он, — просто... увидел... увидел всё с этой точки зрения... то есть с той, описанной тобой... с твоей... увидел...

— Адам, успокойся, — сказал я.

— ...Нет... Я понимаю. Я хорошо понимаю их... твои слова... В них есть смысл... Они правильные... А я лишь повторил чушь... Я понял...

— Адам, не плачь, — я положил руку на его поникшую голову. — Даже не знаю, что у тебя там за воспоминания... Но какие бы они ни были...

— Они хорошие... хорошие...

— Хорошо, когда они хорошие. Я не планировал доводить кого-то до слёз, по крайней мере, сегодня... — иронично заметил я и вздохнул.

— Ты меня не доводил... и я не плачу...

— Ноешь, как младенец.

— Нет...

— Да.

— Нет...

— Хорошо, не ноешь...

— Да... не ною... И... я не стал бы спорить... Я не считаю твою логику корыстной... и тебя... Это не корысть... Нет...

— Не плачь. Раз мои слова тебя так задели (чего я определённо не предвидел), будем считать... спасибо, что воспринял их всерьёз.

— Угу...

— Как ваш странный разговор про огурец перерос в плачь?!

Я посмотрел на Тоши — островок наивности в нашей компании. Затем ответил:

— Как? Огурец не сахар — бывает и горьким.

Глава 182. Хорошее настроение (часть 1)

Часы показывали без пяти два — у большинства студентов пары к этому времени обычно заканчивались. Чем они занимались? Да кто чем, но идти домой, хотя правильнее сказать в общежития, они не спешили. Часть из них рассредоточилась на улице, вдоль всей Академии, играя и балуясь магией; другая — чем-то занималась в аудиториях, затирая штаны до дыр и доводя экраны разных устройств до трещин и битых пикселей; третья — практиковалась в магии, разбредая по всевозможным тренировочным залам (коих было с десяток: одни — больше, другие — меньше). В один из таких Тоши с Адамом меня и привели. Наверное, в самый крупный.

Людей хватало — они рассредоточились по всему залу, размер которого был где-то с полустадион, а может и больше. (Хорошо быть хорошим волшебником — инфекционные

заболевания тебе, можно сказать, нестрашны.)

Что можно было добавить ещё? С территорией и размерами для этого помещения и в правду не поскупились. И самое занятное, что схожих по размеру тренировочных залов было несколько. Все они дружно расположились недалеко друг от друга и внешне напоминали ангары в каком-нибудь аэродроме. (С точки зрения масштабности школы явно уступали академиям. Этой — так точно.)

Итак, студенты со всех курсов были группками разбиты по всему тренировочному залу, как стога сена на скошенном лугу. Тренируясь на расстоянии, они практически не мешали друг другу. В некотором смысле каждый находился в своём маленьком «мире» — в условно расчерченной зоне.

Тоши, с формулировкой: «Наши уже начали!», чуть ускорился и сразу же «полетел» куда-то вперёд, к одному из дальних краёв тренировочного зала. Адам же предпочёл на какое-то время остаться в моей компании, пусть я и брёл со скоростью капающей в воронке смолы, оглядываясь по сторонам и рассматривая людей.

Преподавателей здесь тоже хватало — их было много, собственно, как и по всей Академии Магии. Они либо просто дежурили и общались между собой, разбившись на пары, либо находились рядом с детьми, давая им указания. Одним словом, обучали.

— О, Магия Огня. Здесь всё-таки разрешают спокойно использовать даже её, — я обратил внимания на редкие языки пламени, которые синтезировали некоторые студенты. — После перевода сюда уже стало казаться, что это просто для пиара.

— Тебе надо чаще посещать тренировочные залы, — весело сказал Адам. — Никто за пределами аудиторий и залов обычно её не использует. Даже те, кому можно, — не все такие как ты.

— Можно не всем?

— Да. Только тем студентам, которые во время практических занятий более-менее освоились с ней. Если честно, таких не прям что много.

— Я заметил уже семерых, так что нормально. Это правильно, что хотя бы их не ограничивают. Хотя... такая формулировка некорректная. Точнее будет сказать: правильно, что хотя бы им помогают нормально освоиться с огнём.

— Разве в школах не так же?

— В школах — давай присядем — зависит от школы.

Мы сели в небольшие раскладные кресла у стены.

— Но в целом — не так, — продолжил я. — Да и Магию Огня ввели в учебную программу буквально год назад. А обучать впервые — так вообще будут только с этого семестра. Так что, возможно, где-то прямо сейчас взрывается какая-нибудь школа, ха-ха.

— Жестоко.

— Та нет, нормально. Хотя для большинства школ такие перемены и в правду что-то по-настоящему жестокое, ужасное и страшное, ха-ха.

— Странные вещи тебя смешат, — улыбнулся Адам. — Даже у нас время от времени получают от огня травмы, хотя, насколько я слышал (я ведь и сам недавно сюда поступил), этой магии здесь обучают с момента открытия Академии.

— Травмы можно получить и гуляя на улице, и на ровной земле. Но если отвечать на вопрос, почему школ тысячи, а академий — раз, два и обчёлся, то ответ будет связан не с опасностью. Смысл в том, что конечные цели они преследуют по большей части разные. А готовый продукт — выпускник — будет отличаться умениями и навыками.

— То есть у нас их будет больше?

— Не обязательно, но так задумано. Хотя мне кажется, что в скором будущем эти отличия будут нивелированы. Как минимум введение в школах Магии Огня прямо намекает на это.

— Нивелированы? Но разве их можно сравнивать? Здесь её преподают с начальных курсов, то есть детей знакомят с ней практически с раннего возраста, а там...

— Сравнить говоришь? Поначалу — нет. Для уравнивания отличий потребуется время: может, одно-два поколения школьников, но потом — всё может быть. И вот наступит время, скорее всего в скором будущем, когда Магия Огня превратится во что-то такое же обыденное и общедоступное, как и Синтез Воды.

— Разве это не опасно... Как бы скептически сказал мой один знакомый: начнётся анархия и все начнут сжигать друг друга, ха-ха-ха.

— И ты ещё говоришь, что меня смешат странные вещи? Сам не лучше, — я улыбнулся и начал анализировать. — Анархия вряд ли, а вот сжигание друг друга... Тогда количество всякие мелких забегаловок явно увеличится...

— Хе-хе... хе-хе-хе...

— Тише-тише, уверен, ты бы попал туда одним из первых... И не в качестве продавца или шеф-повара... И знаешь, первым делом, я бы заказал ваши с Тоши мозги... Два ваши маленьких полушария, похожих на грецкие орешки. И знаешь что самое обидное? Я бы ничего не почувствовал, ведь сколько их не перчи, в конечном счёте они всё равно останутся такими же пресными и безвкусными.

— Эй! Мои были бы хороши!

— Думаешь?

— Да!

— Ха-ха, тебе виднее, Адам.

— А я бы предпочёл рёбрышки.

— Рёбрышки? Это правильно — оставлять их незачем как минимум нового человека из них не слепишь.

— Хе-хе-хе, и то верно.

— Видишь, а ты говоришь анархия, беззаконье... От Магии Огня одни плюсы: и еда и заработок.

— Это не я сказал. Я сказал: «Как бы сказал один мой знакомый», — хе-хе, — увильнул Адам.

— Которого здесь нет? Сударь, не хворы ли вы часом? Может, в больницу?

— О, нет, Господин Ганнибал, мне и здесь хорошо.

— Может, тогда ко мне домой? Мне как раз на днях подарили большой гриль. Ты не поверишь, но в длину он практически твоего роста. Лишнее, само собой, — обрежем-подрежем.

— Хе-хе... хе-хе... ти... хе-хе... тише... тише, на нас уже косо смотрят... хе-хе...

— Тише? Я даже не кричал. Да и на меня и так косо смотрят, причём с самого начала, жду не дождусь свежей кровушки. А вот ты, Адам, — визжишь, как маленькая свинья, которая только и желает поскорее быть съеденной, и ещё удивляешься, что на тебя косо посматривают.

— Я спокоен, хе-хе, спокоен... ухх... хе-хе... и ничего я не визжу. И быть съеденным я не хочу. О чём мы вообще?

— Мы о том, что у всего есть цели: если государство хочет тебя чему-то обучать — значит ему так нужно, если не хочет — значит ему так не нужно.

— ...Хе-хе, что?

— Ты спросил, о чём мы. Мы о Магии Огня.

— А... Что-то резкий переход вышел.

— Я люблю скакать от одного к другому.

— Заметно.

— Тебе же — стоит начать лучше концентрироваться на вещах.

— Понял. Значит... — Адам задумался. — Магия Огня пригодится в будущем?

— Не совсем, она нужна и сейчас. Просто, видимо, будет удобно, если в будущем увеличится количество людей, владеющих, в том числе, и ей.

— Зачем?

— Резонный вопрос, но я не правительство Монголии. Хотя можно задать этот вопрос правительствам некоторых других стран, которые уже давно практикуют схожее, правда, неофициально. И вряд ли тебе дадут вразумительный ответ. А вообще, причин много. От простого: меньше проблем для будущего обучения солдат. До более сложного: например, больше волшебников — потенциальных колонизаторов космоса. И т.д. Просто включи фантазию.

— А ведь точно... Многие выпускники этой Академии тоже попадают в космические программы, а сейчас работают где-то на станциях или других планетах. Я и не подумал... Точнее, я только о войнах, да убийствах и подумал, ха-ха.

— Ясно. Отчасти это даже правильно: неблагоприятное для себя нужно вычленять в первую очередь, а потом уже можно и о плюсах поговорить. Так что, после твоих запечённых мозгов, мы уже нашли второй положительный момент в массовом использовании Магии Огня.

— Хе-хе-хе... Это да.

— К тому же, если говорить о войнах и убийствах, — огонь далеко не самое страшное волшебство. Даже наоборот...

— Почему?

— Ладно поспешил... Говоря «наоборот» я слегка преувеличил. Огонь опасен и разрушителен — это неоспоримый факт, но в целом его использование вполне прямолинейно: использующий эту магию не «скрывает», что использует её, а защищающийся от неё — знает, от чего защищается. Вот если бы можно было просто насинтезировать ингредиенты и развеять их в округе — возможно, я бы говорил по-другому.

— Действует то самое ограничение в последовательности слэмов?

— Ага, — кивнул я и уточнил. — Реакция взаимодействия между веществами прописана в слэме точно так же, как и сами эти вещества.

— «The Sequence of the Launch of Magic».

— Именно, если тебе так угодно.

— Но разве грань не слишком тонкая? Нет-нет, я знаю основы. Просто всегда было интересно, используя слэм, где взаимодействуют несколько веществ, нельзя ли со временем научиться синтезировать их по отдельности.

— Можно, — кивнул я. — Но для этого тебе для начала нужно научиться пользоваться магией без всяких устройств. Прочувствовать и понять поток кварков — сам синтез. Причём сделать это если не идеально, то хотя бы на удовлетворительном уровне. Сделал это? Тогда на следующем этапе можешь начинать и свои эксперименты по расшифровке отдельных компонентов. По крайней мере, в таком случае шансы получить результат будут в разы выше, чем если открывать слэм с нуля. Насколько я знаю, это одна из причин, почему некоторые научные отделы по изучению слэмов используют именно такой способ. Вероятность удачи выше. Берёшь многокомпонентную молекулу с известным слэмом, а затем выводешь новый, только уже для её отдельных составляющих.

— Довольно моторный процесс.

— Верно, иной раз и жизни не хватит. Но в целом — большинство учёных на то и учёные, чтобы ковыряться всю жизнь в одном болоте; или разных, но при этом обращать внимание только на одно-два растения.

— Мне кажется, это относится не только к учёным...

— Возможно. Но кому-то это в радость, а кому-то — нет. Поэтому важно научиться «самовеселить» себя.

— Как Тоши?

— Тоши? Можно и как Тоши... Но лучше найти что-то ещё, что-то более практичное.

— Ясно... — Адам задумался. — Но если Магия Огня такая прямолинейная и добрая...

— «Злой» магии не существует, хах.

— Я имел...

— Я понял, не отвлекайся, что с ней не так?

— Я хотел спросить, тогда какая... э... злая? То есть, хуже неё? То есть...

— Я понял, не паникуй, — я быстро прервал растерявшегося юношу; задумался сам, а чуть погода продолжил: — Перво-наперво, это всё условности: прямолинейность и не прямолинейность. Причём условности, придуманные всего лишь мной и всего лишь на скорую руку. Но раз мы уже говорим с этой точки зрения, то я считаю, что Магия Огня вполне может уступить множеству других слэмов: по дальности, по скорости, по воздействию. Каким-нибудь мелким элементам, способным проникать в тело. Газам. А ещё тебя можно обезглавить тонкими хирургическими нитями, если захотеть (и не только ими). Или превратить в овощ наркотическими веществами. Также Магия Огня может уступить чему-то совершенно непривычному, например, основанному на квантовых явлениях. А иногда это всё не имеет никакого значения и всё зависит просто от способа применения одного и того же слэма. Ведь даже Магию Огня, овладей ты ею напрямую, можно синтезировать непосредственно в человеке, затарив его под завязку своими кварками.

— Неприятно... Бррр... — Адам передёрнулся, видимо, представил тепло внутри себя, которое резко превращается в плавильню. — Хорошо, что с волшебниками так не прокатит... и хорошо, что защищаться от проникновения чужих кварков учат с детства. Бррр...

— В целом, да, хотя тут многое зависит и от уровня с умениями. Но зря ты передёрнулся, думаю, умереть от похожего, — но будь вместо Магии Огня всеми любимой Синтез Воды, — тебе было бы не на много приятнее. Не будь ты волшебником и окажись в тебе неожиданно с десять литров воды, ощущения стали бы не очень, а чуть погодя, ты бы скорее всего окочурился не самой приятной смертью.

— Неприятно...

— Не говоря уже о том, что можно действовать проще и просто утопить человека в воде. Собственно многие мелкие преступники и убийцы так и делают. И это логично: даже для недоволшебника овладеть ею отучившись с десятков лет в магической школе не так уж и трудно.

— Ты специально мне это рассказываешь?

— Та нет, хотя в твоём отвращённом выражении есть что-то забавное, хах. К слову, тебе не пора тренироваться? Мы так до самого конца просидим.

— А нужно?..

— Тебе виднее, да и посмотри: Тоши то и дело посматривает на нас, даже на своём булыжнике сконцентрироваться не может. Иди, нечего прохлаждаться.

— А ты?

— Я? Мне и здесь хорошо.

— Но так не честно.

— С чего бы вдруг. Я здесь вообще — на прогулке.

— На прогулке не сидят.

— Тут как посмотреть, для кого-то бóльшая часть прогулки — это сидение на лавочке. И знаешь, мне такие взгляды импонируют.

Адам прищурился и уставился на меня.

— Не смотри так. Ты перебарщиваешь с уровнем щенячности. Ладно, я буду иногда смотреть в вашу сторону. Нет? Ладно-ладно, буду делать это почаще... Хватит давить на жалость... Ну ты и пёс, Адам. Но Я не передумаю... Ладно-ладно, может, чуть попозже я к вам подойду... Что? Почему нет? Ты совсем уже? Ладно, понял. Я точно к вам подойду.

— Честно?

— Да. Доволен?

Адам кивнул и встал.

— Иди уже.

— Иду, иду...

— Вот и хорошо. Я пока отсюда понаблюдаю. За вещами присмотрю. Может, найду чего перекусить: раньше ты всегда носил вкусняшки.

— Хе-хе, конечно.

Довольный своей напористостью, Адам наконец-то направился к команде, видимо, из четырёх человек (с Тоши стояли ещё двое мальчиков).

Сначала они что-то обсудили, посвятив новоприбывшего в свои планы, потом стали отрабатывать приёмы и заниматься всякой ересью. Было интересно — я отвернулся.

Некоторые другие группы хотя бы огнём пользовались: яркие вспышки и языки пламени — кухонная магия в деле. Хотя её синтез и контроль выглядели довольно неуклюже. Было интересно...

Я взял вещи Адама и стал копаться. Первым делом, натерев еду (он явно подготовился: набрал много-всякого — вот же хитрый лис). Затем стал перебирать сложенные в ряд побрякушки: там лежал планшет, в котором он обычно читал книги, что-то печатное и несколько блокнотов, один из которых я достал и забрал в своё пользование.

Открыл. Стал читать-пролистывать, прошёл больше половины. Жизнь девочек-подростков должна быть интересной, наверное. О Джулии такого не скажешь. Сплошной депрессивный «рассказ». Хотя отдельный спин-офф о её подруге не помешал бы: возможно, он исправит и дополнит всю сухость и пустоту оригинального произведения (если только ценз там не окажется 100+ лет).

В какой-то момент моего чтения, как я и ожидал (как минимум потому, что на меня косо поглядывали), подошли несколько студентов. Не то, чтобы я их знал, но лица были знакомыми:

— Привет, — синхронно сказали они.

— Привет, — ответил я. — Чего хотели?

— В общем, — начал один из них, — мы хотим бой-реванш.

— Бой-реванш? Это снова получить по репам?

— Обязательно... — протянул второй. — Но всё может быть.

— Даже не спорите и не злитесь — похвально. Но почему только сейчас? Времени прошло много, я про вас и позабыл давно.

— Почему? — двое переглянулись. Затем второй продолжил. — Да просто ты пришел сюда, вот мы и подумали... Разве нет?

— Можно было и раньше пригласить: ноги есть — я бы пришёл. Разве нет?

— А ведь точно... Можно было, — оба поникли. — Но мы, если честно, как-то не задумывались... Увидели сейчас, вот и решили...

— Эх... Вы уверены, что оно того стоит? Как мне кажется, вы даже сами не понимаете, зачем со мной разговариваете.

— Если честно... преподаватели сказали, что это будет хорошим опытом...

— ...Особенно, если победим, — добавил второй. — Но на это мы не рассчитываем... Хотя некоторые, — он аккуратно оглянулся, — и в правду загорелись этой идеей.

— Бедные дети...

— Согласны.

— Вы вообще на чьей стороне?

— Ни на чьей. Для нас это просто тренировка, — ответил первый.

— Хотя, — начал второй, — некоторые ещё не остыли и хотят либо отомстить, либо завербовать. Но даже преподаватели против, говорят будет сильный дисбаланс...

— ...Точнее, одни так считают, а другие — нет. Если честно, из-за твоего появления они возбудились сильнее любого студента.

— И они сказали вам сказать это мне?

— Нет, они сказали просто предложить спарринг, а остальное — от себя.

— Не подумай, — стал уточнять первый, — нам ничего не нужно и ничего мы не преследуем. Просто наш преподаватель тот ещё садист и если он и любит что-то больше своего предмета, это смотреть на наши страдания. Первым, что он сказал после того проигрыша: «Так вам и надо»...

— Забавный преподаватель.

— Кому как...

— Сдаётся не попробовав?

— Один раз мы уже попробовали...

— Нам хватило.

— Ха-ха, тогда, что вы предлагаете?

— А что нам сказали? — двое переглянулись.

— Узнать согласие, день и время, — второй ответил первому.

— То есть моё несогласие они тоже учли? — уточнил я.

— Ну да.

— Тогда... Я не согласен... — начал я.

Двое незаметно выдохнули и расслабились. Вы что, и в правду не хотите получить ценный жизненный опыт? Так не интересно. Даже как-то обидно... Подыграть вам или... нет? Хе-хе...

— Хотя знаете, — продолжил я, — раз уж ваши преподаватели так этого хотят, то давайте. Скажите я не против. Только есть одно условие: если вас будет мало, я откажусь.

Двое огорченно выдохнули. Промолчали.

— Вот и договорились, — добавил я. — А время... Без разницы: хоть сегодня, хоть завтра. Только... — предупредил я. — Готовьтесь. В тот раз я был слишком МЯГКИМ...

— Но...

— Тише, мальчики. Не волнуйтесь. Расслабьтесь. Представьте, что плывёте по течению, а впереди вас ждёт водопад... хотя да, плохой пример. В общем, я вам предоставил возможность уравнивать шансы численностью, воспользуйтесь этим с умом. Среди вас много сильных волшебников, я бы даже сказал, что я в меньшинстве... Но всё ради вас и вашей тренировки, кх. А сейчас извините, меня ждут малыши, — я встал, показал двоим большой палец вверх и пошёл к команде Тоши.

— ...Он издевается?

— Скорее всего...

...

Из-за обещания, да и из-за появившегося желания дать кому-нибудь нагоняй, я направился к команде Тоши, все члены которой стояли, как истуканы, синтезировав по несколько кусков булыжника, пусть и не самых маленьких.

— Привет ребяташки. Чем занимаетесь? — поинтересовался я.

— Разве не видно?! — быстро среагировал Тоши.

— Не-а... — протянул я. — Вроде, колдуете чего.

— Именно колдуем!

— Ясно. А вы? — я посмотрел на двух неизвестных членов команды.

Они дружно ответили:

— Я Кристоф.

— Я Кори.

— Рад знакомству. Так вот, почему вы используете только обычный камень и стоите, как истуканы? У вас что, что-то вроде клуба любителей каменной магии?

— Нет!

— Нет.

— Нет.

Послышалось три ответа, самый громкий и недовольный был у Тоши, что, собственно, неудивительно.

— Нет? Тогда где всеми так любимая вода? Где суперпрочные и несокрушимые барьеры? Где в конце концов обещанный мне огонь...

— Мы ещё не владеем огнём в должной мере! И вообще, не отвлекай: у нас с самого начала была тактика, и мы её придерживаемся!

— Тактика?

— На данный момент, — быстро сориентировался Адам, чувствуя запах жаренного, — наша цель сдать тест руководителю нашей команды. Нужно победить его каменной магией. Хотя о победе тут речь не идёт. Он просто должен удовлетвориться нашими «достижениями».

— Значит, он запретил использовать что-либо ещё. Теперь ясно. А я-то думаю, что это вы тут все тужитесь с вашими булыжниками. У меня, между прочим, от них детская травма, ха-ха... О, а можете из камня девушку слепить?

— В смысле? — уточнил мальчик по имени Кори. К слову, если говорить серьёзно, неплохой начинающий волшебник: неслабая магическая сила, довольно хороший контроль — не каждый старшекурсник может таким похвастаться. Ещё и милovidный — даже я начал завидовать.

— Спрашиваешь «в смысле»? В смысле девушка. Взрослая такая. В полный рост. Ноги, руки, голова, туловище и всё такое... Вот кто тебе нравится, Кори?

— Мне?.. — его глаза забегали. — Никто.

— О, вон та женщина, например, — я указал в сторону какой-то женщины.

— Она мне не нравится! — запротестовал Кори, увидев на кого я показываю.

— Это Шарлотта Валенштайн... Она преподаватель, — тут же «отчитался» Адам. — Она у нас слэмы ведет.

— Это что-то вроде теоретических основ магии, только для малышей?

— Что-то вроде...

— Мы не малыши! — взъялся Тоши.

— Так вот, — я вернулся к сути — к вопросу Кори, — раз уж она тебе нравится — что не удивительно, она и в правду довольно миленькая, ещё и волосы такие белоснежно-белые... таких нынче нечасто встретишь, — так вот, раз уж нравится...

— Не нравится!

— ...то давай её и будем лепить!

— Мы не будем её лепить! Она мне не нравится!

— Не нравится? — удивился я. — Тоши сказал, что нравится, пока рассказывал о своём гареме.

— Эй... Я такого не говорил! — послышался павлиний крик.

— Зачем ты рассказал?! — послышалась претензия к Тоши.

— Я даже не знал!

— У тебя есть гарем? — удивился Кристоф.

— Нет! Нет! Нет! — заверещал Тоши.

— Да ладно — это нормально, — обратился я ко всем. — Просто признайся, Тоши.

Он же продолжал всё «нет-кать».

Я обратился к Кристофу:

— Есть. Хотя знаешь, все мы немножечко Тоши. Разве что Адам — я слышал он тот ещё однолюб, чего я не одобряю: негоже быть таким в мире с тысячей и миллионом самых разных котиков.

— Нет! Нет! Ничего не нормально! — бурчал Тоши.

— Это нормально? — не понимал Кори.

— Котики? — повторил Кристоф.

Троих даже не отвлек довольно сильный шум, прошедший несколько раз по всему залу в течение всего разговора. Это попадали их собственные синтезированные камни. Но стоило отдать должное, на это прокатившееся эхо практически никто не обратил внимания.

— Так вот, о чём я... — задумчиво сказал я. — А точно! Мы же решили сделать каменное изваяние той женщины, — я снова указал в сторону Шарлотты Валенштайн, начавшей, к слову, бросать в нашу сторону взгляды. — Так вот, можете или нет? Знаешь, — добавил я чуть тише, обращаясь к Кори, — ей даже может понравиться и она ответит на твои чувства.

— Она мне не нравится...

— Почему так неуверенно? Но это хорошо. Ты разве не знаешь: любви все возрасты покорны... Или как там, Адам?

— Как-то так... — неуклюже кивнул тот.

— Ты! — послышалось гневное. — Ты нас сбил! — недовольнее обычного завопил Тоши.

— Это не я, — быстро парировал я, — нечего было о своих Машах, да Танях думать.

— Я не думал!

— Так они тебе нравятся? — удивился Кори.

— Нет! Нет! И нет!

— Нравятся-нравятся, — как я мог не вмешаться, — стопроцентная информация. Но! — повысил я голос. — Мы не об этом. Мы о том — что вы облажались и потеряли контроль. Разве что Адам, — я указал в его сторону, — всё ещё контролирует свой кусок булыжника. Хотя... Он такой кривой и неровный, что лучше бы уронил.

— Эй, так нечестно, — запротестовал Адам.

— А теперь, — продолжил я, — вернемся к началу. Раз вы облажались, а упущенного, как говорится, не воротить, давайте ответим на вопрос. Итак, ту-ду-ду-ду-ц, кто из вас всё-таки сможет синтезировать фигуру той прекрасной женщины?

— Она девушка... — в повисшей тишине послышалось лишь краткое замечание.

— О, Кори, ты становишься всё честнее и честнее. Так держать.

— Это ничего не значит! — дошло до него.

— Итак, вопрос на бис: так кто?

Чуть погодя, мальчика наконец-то стали реагировать:

— Не я, — выпалил Кристоф.

— Это нелегко... — сделал вывод Кори.

— Это искусство, а не магия! — заверещал Тоши.

— Нас такому ещё не обучали... — попытался схитрить и увильнуть Адам.

— Я не спорю, что в некотором смысле это граничит с искусством, но давайте говорить честно: это далеко не самое трудное искусство. И давайте мыслить логически: мне плевать, можете вы или не можете, учили вас или не учили — ваша задача слепить ту жен... то есть, дабы не задевать ничьих романтических чувств, — девушку. Для этого, вам нужно сформировать её образ, хорошенько прокрутить его в голове и потом, используя ваши игрушки, активировать необходимый слэм. Итак, наша цель — не бросить друга в беде и понравиться преподавателю Шарлотте Валенштайн.

— Зачем нам ей нравиться?!

— Эх, Тоши, Тоши... — я «разочарованно» помотал головой. — Я же сказал, затем, чтобы не бросить друга в беде: сейчас он — наш несчастный Кори — для неё никто...

— Я не несчастный...

— ...но после такого, она точно обратит на него внимание. Да и вам может хорошие оценки начнёт ставить...

— Всё звучит как-то слишком... наивно, — заметил Кристоф.

— Во-первых, — парировал я, используя самый весомый аргумент любого взрослого, — не спорь со старшими.

Да уж, у взрослых и в правду что-то плохо с фантазией.

— Во-вторых, не игнорируй чувства участников команды.

— ...

— В-третьих...

...

Убедив всех троих (Адам не в счёт) своей харизмой... хотя скорее «авторитетом»... или точнее страхом: они знали, что до слёз я умею доводить не только словами, — я стал объяснять им

основное:

— Итак, для начала отбросьте подальше свои старые булыжники — их потом утилизирует Академия — и давайте начнём сначала. Сконцентрируйтесь на внешнем облике той девушки, а затем начните синтезировать ваши камни, предавая им нужную форму. Одним словом, запечатлейте свой мысленный образ в вашем камне и всё получится. Думаете это тяжело? Нет. Это даже проще, чем нарисовать портрет от руки. Но не спешите. Сначала — создайте образ и хорошенько прокрутите его в голове. Это не минутное дело, поэтому торопиться и не нужно. Можете иногда посматривать на нашу модель, — я снова указал всем в сторону беловолосой Шарлотты Валенштайн, — это поможет вам не потерять её образ в черноте мыслей. Да и она уйти может, так что не теряйте зря время... но и не перебарщивайте, — я сделал акцент на последнем слове и бросил взгляд на смущённого Кори. — Иначе она заметит, и миссия будет провалена, ха-ха.

Охотно или нет, но трое приняли условия и погрузились в себя.

Адам же, уставился на меня. Его взгляд так и говорил: «Ты просто ужасный человек!»

— Что уставился, Адам? Тебя это тоже касается. Будешь отлынивать — шарахну молнией!

Адама передёрнуло.

— ...Но тебе повезло и пользоваться я ей не умею, что грустно... Так что, Адам... Будешь отлынивать — поджарю огнём!

— Я понял... Уже делаю.

— Радостнее.

— Делаю~

— Так-то лучше. Спасибо, что позвал, я и в правду стал чувствовать себя лучше.

— Пожалуйста...

— Заводить друзей — это так весело.

— И не говори...

— Ты концентрируйся-концентрируйся, не отвлекайся. Не каждый день встретишь «сенсея», который в качестве тренировки заставляет фантазировать о красоте.

Дав указания трем-с-половиной-невеждам, я достал блокнот и стал дочитывать рассказ «Не один день из жизни Джулии». Быстренько дошёл до конца, закрыл и стал придумывать как бы с ней лучше пересечься. Приоткрыл сумку и с мыслью: «Тебя нужно будет сжечь», спрятал блокнот обратно. К слову, это была новая сумка. Она походила на старую школьную, но имела другой оттенок. На такую важную замену пришлось пойти после превращения последней в тряпки — важная составляющая симуляции «выжившего». Если их что и роднило, так это торчащая рукоять Волхва.

<http://tl.rulate.ru/book/25164/3492557>